

1199
1999
Поэзия России

Пятёрочка
Выпуск 3

2012

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Копия. пред. выдач.

84Р6К
П99

Библиотека "Литературной газеты "ЛИК"

Поэзия России

"Пятёрочка"

выпуск 3

Кемерово
"Офсет"
2012

ББК 84.3Р7

П 99

95987 (1)

П 99 “Пятёрочка”. Поэзия России.

Редактор-составитель: А.М. Бельмасов.

- Кемерово: Полиграфическая компания
“Офсет”, 2012.- 152 с.

ISBN 5-85119-077-9

Третий выпуск «Пятёрочки», так же как и первые два, представляет авторов из разных уголков России.

Все поэты “Пятёрочки” в разное время были опубликованы в “Литературной газете “ЛИК”. Стихи почти всех поэтов сборника хорошо представлены в электронных СМИ. А в сборнике - каждый автор представлен пятью стихотворениями. Отсюда и название - «Пятёрочка».

© “Библиотека “Литературной газеты “ЛИК”, 2012

© Полиграфическая компания “Офсет”, 2012

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК “ЦБС им. Н.К.Крупской”

ISBN 5-85119-077-9

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
АБОН. ЕНТ



Владимир Ананьев,

Татарстан

Я всю жизнь пишу по снегу мелом

Я всю жизнь пишу по снегу мелом
Песни – панегирики судьбе,
И не замечает вьюга белым
Тропку, по которой шёл к тебе!

Белым мелом по` снегу` рисую,
Всё, что не пригрезилось во сне...
Не грущу, не плачу - я ликую -
Поклоняюсь Солнцу и Луне!

Не хваюсь любовью - страшной силой,
Доверяю утренней звезде...
Сколько сладких лет пробуду с милой,
Нарисуют вилы на воде...

Паутинки лоскуток

Паутинки лоскуток -
Возле нежных, белых ног
Девы Евы.
Вспыхнул заревом Восток,
Манит аленький цветок...
Парни! Где вы?

В ненавистных зеркалах:
То отчаянье, то страх,
То слезинки.
Ох, не долгод бабий век,
В уголках усталых век -
Паутинки!

Взгляд задумчив и не строг,
Паутинки лоскуток,
Бабье лето...
Тонок счастья ручеек,
Сохнет аленький цветок...
Милый! Где ты?

Осенняя прелюдия

Пыльную зелень,
всегда уходящего лета,
Моют дожди,
оставляя то лужи, то грусть...
Как вам прожить -
без любви, без тепла и без света? -
"Ценных" советов
ни брать, ни давать не берусь!
Осень не включит
счастливой любви генератор, -
Сёстрам - ладоням
подарит кленовый листок...
Плавая в небе седьмом,
воспевайте любовь на девятом, -
Грусть укрывайте
лавиной восторженных строк!

Я набрал на склоне ландышей букет

Я набрал на склоне ландышей букет -
Лист к листу, гирлянды, стебель к стебельку.
Адресата, уж простите, больше нет, -
Лишь ворона на осиновом суку.
А букет весенний, свеж и дорог мне,
Мог б стоять и расцветать в твоём окне,
Позабыв про злобный вой пустых печей:
«Ты ничей, ничей, ничей, ничей, ничей...»
Нет любви без страсти, не было, и нет,
Колкий кактус не родня моей струне!
И лежит, ласкаем струйками букет
В чистоте прозрачной свежести - на дне.

Ты не спрашивай согласия

Ты не спрашивай согласия,
Договоров и оферт,-
Подари кусочек счастья –
Поцелуем на десерт!

Мы опять близки – как прежде, -
Нам приятен взгляд назад!
Руки тянутся к надежде,
Пальцы влажные дрожат.

Кавалькада глаз, событий,
Губ - знакомых с давних пор,
Боль сомнений, блеск наитий,
Блиц - свиданий форс-мажор...

Племя радостных и хищных -
Страсти сладостный ответ-
Поцелуй - наш хлеб и пицца -
Мы постились много лет!

Ты не спрашивай согласия,
Договоров и оферт,-
Обними меня на счастье –
В первый раз за много лет!





Тамара Андрюнина,

г. Каменка

Маленькая жизнь

Непогода, стынут лужи,
Зябко в сумраке густом,
Кто-то прячется от стужи
И таится под кустом.

Словно загнанный зверёнок,
Лишь глазёнки - два огня,
Рыжий маленький котёнок
Молча смотрит на меня.

Бьётся жизнь под серым небом,
О спасении моля,
Ледяным дождём и снегом
Покрывается земля.

Он промок, и дело к ночи
Весь дрожит передо мной,
Я беру живой комочек
И несу его домой...



Расцвела черёмуха

Расскажи, черёмуха, вешняя красавица,
Отчего без времени цвет твой осыпается,
Отчего поверила в своё счастье вечное,
Нарядилась в белое платье подвенечное.

Прислонилась к тополи ветками нарядными,
Ночи соловьиные были безоглядными,
И кружилось по-ветру твоё платье белое,
В нём была ты стройная, в нём была ты смелая.

Знать, поторопилась ты, рано расцвела,
Ароматом чувственным всех с ума свела,
Свет затмила тополию дивной красотой,
Но другая встретилась, он теперь не твой.

Наклонился к иве он клейкою листвою
И о чём-то шепчется с молодой ветлой.
Не грусти, черёмуха, пожалеет он,
Что тебя красивую, обнимает клён.

На тебя любитесь, словно на рассвет,
И от ветра буйного бережёт твой цвет,
Заслоняет трепетно и в мороз, и в зной,
И цветёт черёмуха каждою весной!

Запустение

То село мне до боли знакомо,
Где давно не поют петухи,
Нет тропинок от дома до дома,
От крыльца до крыльца лопухи.

Покосились на избах окошки,
Не примята под ними трава,
Ни собаки не встретишь, ни кошки,
Только лезут репы в рукава.

Заросла под ногами дорожка,
Я читаю молитвы слова:
Помоги ты нам, Боже, немножко,
Власть сегодня не очень права.

Не заглянут сюда больше гости,
Здесь не слышится стук топора,
Вся деревня лежит на погосте
И на нас оглянуться пора.

На Тебя мы надеемся, Боже,
А на власть нам нельзя уповать,
Не помогут богатые тоже,
Им бы только карман набивать.

Сделай так, чтоб мычали коровы
И гудели в полях трактора,
Чтобы общество стало здоровым,
И рождалась в селе детвора!

Осенний вальс

Не грусти, что мечты не сбылись,
И листва нам ложится на плечи,
Я приду и меня ты дождись,
Будет трепетной первая встреча.

Посмотрю в голубые глаза
И тихонько скажу: "Добрый вечер",
Заблестит, заискрится слеза,
Только этого я не замечу.

К дорогому лицу повернусь,
Впереди у нас целая вечность,
И губами к губам прикоснусь,
И уйдёт этот миг в бесконечность...

Мы не будем жалеть ни о чём,
Что листва нам под ноги ложится,
Сердцу жарко, душе горячо,
Осень в вальсе над нами кружится...

У обелиска

Ну, здравствуй, друг. Ты не стареешь,
Ты всё такой же молодой,
И, видно, вовсе не болеешь,
А я пришёл к тебе седой.

И я стою у обелиска,
Стою один, но не молчу,
Прими поклон мой самый низкий,
Поговорить с тобой хочу.

Была война, гремели взрывы...
Я, помню, шёл неравный бой,
И ты сказал: «Пока мы живы...!»
И заслони́л меня собой!

И в том бою никто не выжил,
И я, наверно, виноват,
Что я живым из ада вышел,
Что я живу за тех ребят.

Прости, я стар, не держат ноги,
А ты молчишь и смотришь вдаль,
Где я друзей лишился многих,
Слеза скатилась на медаль.

Своей слезы я не стесняюсь,
Ведь мы ровесники с тобой,
Я пред тобою преклоняюсь
Своей седую головой...





Александр Ани,

Москва

Размышления после дня рождения

Из года в год приходит день
и отмечаю день рождения,
а после он уходит в тень -
в права вступает дух сомнения.

А надо ли его мне отмечать,
когда уж разменял седьмой десяток?
И начинаю я брюзжать, ворчать:
«Где радость? На исходе дней остаток».

И вдруг себе: «Не надо лицемерить.
Сходи на кладбище и посмотри —
чем радость умерших с твоей измерить,
проживших год, лет десять или три?»

Ведь цифры на табличках говорят,
что большинство из здесь лежащих
меньше жили,
чем ты, глаза на фото их скорбят —
они же многое и многих недолюбили.

И не гневи Всевышнего: и в помыслах своих
не смей не радоваться дням рождения,
хотя теперь уже так тяжел на плечах твоих
груз лет, прошелестевших, как мгновения.

Добро и зло

Умру ли я сегодня или через день,
перешагнув через свою недвижимую тень?
А может это будет в высокосный год,
не преодолев поток от ливня вод?
Одно я знаю точно и давно,
что умереть мне суждено
от равнодушия давно знакомых мне людей.
Но каюсь и винюсь: в безопасности своей
повинен в гибели я многих человек,
не закрывал я им, однако, век,
но сколько раз мне было тошно жить.
А это означало, что помог кому-то совершить
тот переход через собственную тень
для них в последний в этой жизни день —
не поддержал их, не пришёл
и нужных слов им не нашёл,
не оказался рядом в нужный миг,
хотя в душе моей тонул их крик.
А, может, выбил сам тот камушек упор,
что породил лавину с поднебесных гор,
и погребла она живыми кого-то под собой —
я сам, не думая, распорядился их судьбой.
Кто из живущих скажет: «Мне повезло,
я поступал всегда по жизни умно и не зло,
не брал на душу смертный грех
быть палачом для тех из всех,
кому помог переступить их собственную тень
для них в последний в этой жизни день».
Сказать вот так я не могу,
я не красуюсь этим и не лгу,
но в жизни, наяву или в бреду,
с повязкой на глазах, увы, бреду:
несу я зло или добро — не знаю
и лишь на Бога в этом уповаю.

Как трудно в этом мире жить —
идёшь и день, и ночь по лезвию ножа,
добру и злу всю жизнь служа.

Месяц желтый, месяц бледный...

Месяц жёлтый, месяц бледный
шел походкою неверной
по косматым облакам,
и казался снизу нам,
распластавшимся в стогу,
в тьме, стоящей на лугу,
тем свидетелем желанным,
и ничуть в ночи не странным,
распознавшим в одночасье
выкукованное счастье.
А быть может, нас венчал,
к Богу тайно привечал,
и желал нам быть собою,
не играть ва-банк с судьбою.
Сколько всех перевидал,
и смеялся, и рыдал,
видел горе, видел счастье
и при звёздах и в ненастье.
А сейчас он жёлтый, бледный
шёл походкою неверной
по плывущим облакам,
но уже к другим, не к нам.

Стало звёздно на верхах,
мы же, нежившись в мехах
сладких радостных надежд,
не сомкнули наших вежд.
Филин глухо где-то гукал,
ветер нас в стогу баюкал,
и с раскрытыми глазами
молча слились с образами
звёзд, мерцающих светил —
дух божественный крестил,
и пылинками сознания
стали частью мироздания.

погост моих мечтаний
погост моих желаний
он мною не ухожен
но путь туда не сложен
когда я в одиночестве
без имени и отчества
порядком заведённым
на место отведённое
несу мечту почившую
совсем и не пожившую
опустошён бессилён
себе я так противен
то слабостью безволием
то грубым своеволием
иду припоминаю
кресты в пути считаю
их столько накопилось
жизнь так моя сложилась
здесь ворон пролетит
собака заскулит
и ветер в темень воет
и сердце ночью ноет
погост погост кресты
мои желания мечты
давно давно почившие
совсем и не пожившие

с моей любимой
милой красивой
соскользнули одежды
сотканные из надежды
что её нагота
и ее красота
только мне любимому
одному неделимому
ни с кем никогда
на все отпущенные года
отныне и навсегда

рука в руке
лежим налегке
призрачные одежды
под вуалью надежды
горят губы глаза
яхонты бирюза
горит плечо
от поцелуев горячо
что будет то будет
ничего не убудет
и этим гордиться
никуда не годиться

воздух серебрится
кругом искрится
вечность тишина
бесконечность глубина
в них благодать
и молитвой воздать
не будет забвения
нашего единения
в любви никогда
на отпущенные года
отныне и навсегда



Алексей Бельмасов,
член Союза писателей России.
г. Ленинск-Кузнецкий

Все проходит, чтобы повториться

Вековые сосны пахнут
 скорбью.
Ямы от столетий **дышат**
 тленом.
Жизнь течет, не сбрасывая скорость
По сосудам времени
 и венам.

Все проходит,
 чтобы повториться,
Исчезает,
 чтобы вспыхнуть светом.
Потому на месте не сидится
Ни камням,
 ни людям,
 ни планетам.

Прошлое и будущее —
 рядом,
Между ними нет
 ни миллиметра,
Есть лишь переход,
 в котором надо
Пылью стать космической
 и ветром.

Пылью стать,
 чтоб вспыхнуть с новой силой
Через час
 иль множество столетий.
Вспыхнуть...
 и не вспомнить — где носило?
Где тебя швыряло годы эти?

И не вспомнить, что когда-то,
 где-то
Ты уже считал на небе
 звезды,
Что была такая же
 планета,
Люди,
 камни,
 и вода,
 и воздух.

Смерть — лишь сон,
 где ничего не снится
И который может долго длиться...
Жизнь проходит,
 чтобы повториться,
Смерть проходит,
 чтобы повториться.

Родина

От того ли, что вечер зарево
Горизонта унес на погост,
Поле неба сегодня занято
Земляникой горячих звезд.

Золотисто-млечная радуга
Подкатила ковер к крыльцу,
И опять мы уселись рядышком –
Я и космос – лицом к лицу.

Ничего, кроме бездны, вроде бы,
Только голос во мне – живьем:
Эта бездна – есть моя родина,
Эта бездна – время мое.

Я смотрю неотрывно на режущий
И таинственный лунный свет –
Где-то – в этой пустыне – лежище
Всех растрченных мною лет.

А на Марсе, ветрами наполненном,
В свистопляске гроз и огней,
Зарождаются светлые молнии
Всех моих наступающих дней.

Когда путешествуют кирпичи

Моему сыну – Алеше Бельмасову

По крыше, ребрами стуча,
Пока горит звезда,
Ползут два старых кирпича
Неведомо куда.

Ползут, пока звезда горит
И спят пока дома,
И между ними говорит
Подсвеченная тьма.

Еще для утренней росы
Минут не натекло,
Но Время смотрит на часы
Сквозь каждое стекло.

И, королевой стать не прочь
Над миром поскорей,
Еще хозяйничает ночь
В мозгах у фонарей.

И в этот беспризорный час,
Пока горит звезда,
Ползут два старых кирпича
Неведомо куда.

Спит человек – творец, кумир,
Философ, правовед...
Он спит – и весь подлунный мир
Стоит на голове.

Ночь на проспекте Ленина

У фонаря свидание с Луной –
Опять стоят в ночи, обнявшись тесно,
Два идола – небесный и земной,
Два света – рукотворный и небесный.

Фонарь копытом бьет по мостовой,
Пугая ночь и беспризорных кошек,
Луна дрожит и вертит головой,
Ища глаза шпионящих окошек.

Но город в паутину сна одет:
В квартирах – темнота из черной ваты,
Лишь только домовые кое-где
Примеривают смятые халаты.

Да по проспекту в черном сюртуке,
Историю далекую свежую,
Гуляет Ленин с ножиком в руке
И ищет недорезанных буржуев.

Блестит звезда у клена в волосах,
Блуждают сновиденья по квартире...
Глухая ночь застряла на часах
В стороннем и потустороннем мире.

Будущее время

Преодолев физическое вето,
Наперекор устоям и законам,
Открою крышку будущего века
И окажусь в пространстве незнакомом.

Мой город изменился очень крупно —
Он стал и комфортабельней и выше,
Водопровод — почти на каждой клумбе,
Аэропорт — почти на каждой крыше.

Другими стали скверы и дорожки,
Дома, дворы, дороги и манежи,
Вот только кошки... те же ходят кошки
И голуби разгуливают те же.

Я всматриваюсь в лица новых граждан,
И кажется мне: в собственном столетье
Я видел эти лица не однажды,
Улыбки эти и печали эти.

Знакомые черты узнать легко мне
Почти что в каждом встречном человеке:
Вон тот старик живет в соседнем доме,
В соседнем доме — в двадцать первом веке.

А гражданин с серебряным портфелем,
В костюме от кутюр и от прогресса —
Он в нашем веке — вылитый Рокфеллер,
Ну, а сейчас, наверное, профессор.

Я узнаю людей и птиц на ветках,
Собак и кошек бесквартирных племя,
Как будто все живое незаметно
Переселилось в будущее время.

И это так, действительно, не где-то,
А здесь — в подлунном мире скоротечном —
Однажды в смерть уходим мы, а гены
Нас оставляют в жизни бесконечно.

Мы переходим время, ставим точку,
Заканчивая жизнь свою и дело,
Но вновь и вновь, меняя оболочку,
Мы начинаем жить в иных пределах.

И в тишине веков, где только ветер
Одежды не меняет и убранства,
Аукаемся мы через столетья,
Ища самих себя в иных пространствах.

Но час настанет и, пробел исправив,
Наука все поймет о человеке,
Тогда я первый весточку отправлю
Себе же —
только в следующем веке!





Василий Бутов,

Липецкая обл., село Черкассы

Малина

Летний день уходит синим паводком,
Теплится заря невдалеке.
Я малину бережно, по ягодке,
Ем в крестьянском доме в холодке.

А бывало: бродишь по полянам,
Ешь её, склоняясь, из горсти,
И заря улыбчивая, ранняя
Близко так, что глаз не отвести.

Ты - жизнь моя!
Сомкнём же руки
В кольцо... И в срок
Забуду горести разлуки
И даль дорог.

Каким я стал? Не знаю, право.
Не оскудел.
Твоя любовь - моя застава
И мой предел.

Слеза вскипит росинкой малой -
Не застыжусь.
Мне нежность глаз твоих усталых
Растопит грусть.

Я верю в жизнь, ведь неизбежен
В ней каждый миг.
Как этот мир, большой и нежный,
Для нас двоих.

Слетают с губ слова признанья
В разливы дня.
Ты - доброта,
Ты - ожиданье,
Судьба моя.

Написать бы музыку дождя
С теплотой и нежностью высокой,
Чтоб она в душе твоей глубокой
Прозвучала, грустью исходя...

Написать бы музыку дождя
С неизбывной верой и участием,
Чтобы ты вздохнула в час ненастный,
Из моих раздумий уходя...
Написать бы музыку дождя...

В яблоньке - яблоки ранние - ранние...
В мире крупней и румянее нет!
Вспомню - и сердце в забытое, давнее
Рухнет, как в озеро синий рассвет.

Как хорошо под обветренной яблонькой!
Сердце волнуют улыбка и взгляд...
Юность - по травам серебряным яблоком,
В звёздной дали - одинокий закат.

Боюсь уйти в рассветный тихий час
По всплеску зорь, по горечи полынной,
И мир перед дорогой длинной - длинной
Всем сердцем не объяв в последний раз.

На гребне лет в печали и тоске
Не попрощаюсь с женщиной любимой.
И, уходя, в заснеженные зимы,
Забуду всё в холодном далеке.

И не увижу, как средь лип и трав
Мир захлестнёт осенняя тревога.
И, остывая, упадёт к порогу
Прощальный звон с церковных белых глав...



Виктор Бухнин

Санкт-Петербург

Я СКАЖУ ТЕБЕ СЛОВО

Я скажу тебе слово, может, даже некстати,
Я скажу тебе слово без тоски, без мольбы.
И спою с комом в горле о родном Ленинграде,
Из него вдаль бегут верстовые столбы.

Жизнь длиннее, чем песня, в ней покруче дороги.
Возвращается память к позабытым крестам.
Чуть замедли шаги на приветном пороге,
Помолчи, поклонившись заветным местам.

Встретив новое здраво, позабыв все обиды,
Петербургом опять стал седой Ленинград.
Только город – один, в нем два имени слиты,
Для него и России нет дороги назад.

Я скажу тебе слово и спою тихо-тихо
О России сынах, о нелегкой судьбе.
Испокон на Руси много слез, много лиха.
Будь спокоен, сынок, я молюсь о тебе.

2000

ВЫМЫСЕЛ

*«И веют древними поверьями
Ее упругие шелка...»*

А. Блок

Воображением твой облик вылепил,
И, увлеченный им, порою забывал,
Что призрак – ты, и ты – мой вымысел,
Невоплощенный и туманный идеал.

Игра судьбы, любовь и расстани,
Что непреложнее, и что чудней?
И, размышляя, спросишь: «Господи,
Что есть на свете драгоценней дней,

Дней этих редких, непредсказанных,
Наполненных предчувствием чудес?» –
Струится мысль, и в узел связаны
Поверья древние с посланием небес...

Я до конца так и не высветил
Твоих ладоней линий перекрестья:
Виденье ты иль просто вымысел,
А может быть, то и другое вместе...

2008

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ

Не будем о любви с тобою говорить,
Не будем нагружать натруженную тему.
Узнали мы давно влюбленности проблему,
Как вне любви годами трудно жить.

На наши плечи пала не усталость,
Не под напором трудностей грустим.
Грустим мы от того, что мало уж осталось
Встречать нам вёсен и волшебных зим.

И слово каждое, и каждый отголосок
В груди рождает необычный ток.
Немало в поле мы оставили полосок –
Огрехов и обсевков – всё не впрок.

И всё ж долой досаду! Напоследок
Споем о счастье на земле рожденным жить,
Где нежный взгляд и отклик – будь он редок, –
Нас обрекает нашу жизнь любить!

2010

ПУСТЬ

Пусть память сердца обленилась,
Пусть день за днем горят дотла.
Ты мне давно уже не снилась,
Ты даже это не смогла...

Пусть сон придет, уйдет, и снова
Настанет ожиданья труд.
Опять душа страдать готова,
Отдав себя на божий суд.

Пусть жизнь тобою не насытить,
Пустых обид отринув ряд.
Но и во сне тебя увидеть
До дней последних буду рад.

2012

* * *

Как много в действиях и слове
Девичьей нежной чистоты,
В ребячливом и дерзком зове
Такой сердечной простоты.
Смеешься ты, скрывая слезы,
Влекума ли в раздумий сонм,
Нет ни одной фальшивой позы,
Ты так естественна во всем.
Вот ты запела – голос чудный,
Преобразилась, вознеслась,
И стала звездно-недоступной,
И всё в тебе - любовь и страсть!

2012





Иван Габов,

Новоуральск

Хрустальной осени пора...

Хрустальной осени пора...
Предчувствие зимы печально.
И вечер сумрачный опальный
Заходит с заднего двора.

Понурый дождь с позавчера.
У старой люстры свет сусальный.
И на подушках в темной спальней
Уже притихла детвора.

От печки сонная жара,
И пьяный конюх, фамильярный,
Мне объясняет популярно:
Деревня – тихая дыра.

Хрустальной осени пора...

03.10.2011

О реалистической живописи и импрессионизме

Ласкающий бриз разбивает надежды о брег Сиракузы.
Ортимия и Маддалена.... Коленки открыты, и сабо.
Я сна раздвигаю заведомо хрупкие грани и узы,
И тихая музыка джаза гитарою Габора Сабо.

И столь нелюбимое с детства и узкое слово «рейтузы»,
Звучащее словно не рифмой – а самым исчадием ада
Для страстно желанной поэтом,
 всегда ускользающей – Музы...
И в тексте меняю «так очень хотелось»
 на мёртвое «надо».

Зима-Караваджо всё в камень и в снег превратила,
медуза,
И дворик... Сосед-алкоголик, как кролик,
с мольбою «налей-ка».
И дворник по кличке Персей в телогрейке на голое пузо,
В наколках с метёлкой идет, что плывёт,
вдоль пустынной аллеи.

Дворняга с глазищами умными с зимней
уральской печалью.
И я – Архимед под огнём недоверчивых римлян
и взглядов.
В отметинах жизни и в паспортных штампах,
и с Бога печатью -
Почти что счастливый. Почти что поэт,
по фамилии Габов...

23.11.2011

Силлабо-тоническая весна

Весна запоздалая, в сердце – предчувствие ямбов-хореев.
Она, словно поздняя осень, пронизана медью. Троллей
Обвисли, троллейбусы стали, и пробки забили трахею.
И шаркаю, в стоптанных туфлях, по длинной и темной аллее.

И позже - у форточки с дымом меж строчек и в чистой сорочке,
Окурками в банку пустую пивную - до изнеможенья.
Пытаюсь писать о любви бескорыстной и очень непрочной,
Почти засыпая, в силлабо-тоническом стихосложении.

И наверхосыточку - виски бутылочка «Белая лошадь».
Квартира, как в космос запущена, будто комета Галлея.
И цокот копыт разрывает уснувшую старую площадь -
Весна запоздалая, гордая, шалая, шумным хайвэем!

28.05.2012

Кроны сникли клёнов, и пора влюблённых
 Морозящей суматохой вновь омрачена.
 А сентябрь смущенно гонит почтальона,
 И ворчит с утра во вторник дворника жена.

Ветер беспризорник - осени любовник
 Теревит рябину, и багряный листопад,
 Среди гор Уральских наш забытый дворик,
 Украшает и преображает, будто сад.

Снег ложится первый, и с метлой из вербы
 Выползает дворник, еле ноги волоча,
 И всего-то – вторник, а болят нервы,
 Но вчера портвейном вновь излечена душа.

«Где я был? Зараза. Жуй сама ты зразы».
 Двести двадцать девять суток осени-зимы!
 «Организм в маразме, тут не до оргазма,
 Щас сосед с полбанкой - Витька - должен подойти...»

Лиственниц иголки. Руки все в наколах.
 На плече портрет заразы-Зинки – молодой.
 Свист метлы проворной раздаётся звонко -
 Всё же легче, чем лопатой снег кидать зимой.

Тихо ляжет вечер, и заняться нечем.
 Осень и зима.... Стоскою снова жду весну.
 Витька разливает: «За больную печень,
 За прогноз погоды и за дворника жену!»

30.05.2012

*229 – среднестатистическая продолжительность отопительного сезона - в сутках, согласно климатическим зонам Свердловской области (для Артемовского, Невьянского, Ревдинского и Режевского районов и городов – Алапаевск, Верхний Тагил, Дегтярск, Кировград, Новоуральск, Первоуральск, Полевской, Среднеуральск).

Любимая! Сентябрь срывает листья...

Любимая! Сентябрь срывает листья
Промозглых серых дней календаря.
Багряная закатная заря,
И снегу не объявлено амнистий,
И плачет ива, ветки теребя.

Озябшие рябиновые кисти.
Янтарный лист на ветровом стекле,
Похожий на людей, что в забытье
На жизненном пути познания истин
Приходят и уходят в темноте.

Размыты очертания и лица.
На ощупь, ночью, без поводыря
Иду по желтым листьям бытия,
Слова перебирая на страницах,
И рифмы дальней степени родства.

Любимая! Последний лист кружится.
Следы дождя слезинками в окне.
Кто ищет свою истину в вине,
На полпути нельзя остановиться.
И забываюсь только в полусне.

О, осень! Остается лишь молиться?!
В бездушности и низости скорбь,
Увидеть мне так хочется тебя
Меж всех людей и жизнью вереницы -
Не потерять любовь среди сентября!

12 - 13 сентября 2012





Нелля Губайдулина,

г. Сенгилей

Налегке

Уходила осень, возвращалась
И пугала снегом на заре.
С журавлями, с летом попрощалась
И с зимой встречалась в октябре.
И была порой невыносима.
Ветром, озверевшим по ночам.
До листка последнего... любима,
Листопадом по моим плечам.
Осень, осень краски потускнели,
По утрам всё больше серебра.
И травинки в инее блестели,
Так блестит на ёлке мишура.
Уходя, осталась на полотнах,
В строчках, спелым яблоком в руке,
Паутинкой, прилепившись к окнам,
Уходила осень...налегке...

Осень спит...

Осень спит, уткнувшись мне в колени
Ворохом березовой листвы.
Облака похожи на тюленей
В необъятном море синевы.
Всё бегом, бегом, да вот устала.
Столько дел, всего не перечесть:
Все рябинки в бусы обряжала,
Торопилась к ноябрю успеть.
Наткала прозрачной паутины,
Раздарила елям кружева,
И тумана - белые холстины,
Путру в них нежилась трава.
Все успела: лес разрисовала,
Красный лист смешала с золотым.
Как могла, красою согревала,
Щедро поделилась нажитым.
Осень спит, уткнувшись мне в колени
Ворохом берёзовой листвы.
Жеребёнком, закопавшись в сене
Первой... свежескошенной травы...

Блики

Осень виснет паутинкой на мольберте из окна.
Ночь виниловой пластинкой и иголочкой луна.
И под тихое шуршанье лягут первые штрихи,
Строчки грусти, покаянье, многоточием в стихи.
И метаться будут блики, пряно пахнувшей свечи,
На мольберте, словно лики, потерявшихся в ночи.
А с рассветом затуманит, белой дымкой заметёт.
Неизвестностью поманит. Осень... снегом занесёт...

Откупилась осень?

Осень откупалась, как могла:
Золото, не глядя, раздавала,
Листьям ивы, горстью серебра,
Не жалея, щедро отсыпала.
В долг у лета заняла тепла,
И дожди на время придержала.
Шали паутинок отдала,
Из заначек радугу достала.
Осень откупалась, как могла...
Напоследок меди накидала
И в туман укутала слова,
Отдавая всё, слезу сдержала...

Уходя по слякоти нагой,
Откупилась? Так и не узнала...
Через год откупится с лихвой...
Листопадным звёздным покрывалом...

Вкус разлуки

У разлуки вкус виски и горечь чужих сигарет,
А еще валерьянки, и к ней - холодок валидола,
И дождями повисшее в струях холодное «нет»,
И еще «потерпи, все наладится» - так, для прикола.
У разлуки неправильно кем-то пошитый пиджак:
Жмет слегка в рукавах, да и поОлы гораздо короче.
Дятел дерево долбит и слышится «так», да «не так»,
И словами чужими листок безнадежно испорчен.
У разлуки свои: калькуляторы, время, часы.
Нам уже не понять, как она по ночам всё считает.
Покачнулись и замерли, вниз опустившись, весы,
А разлука осенние листья вдогонку бросает.





Нелли Зима,

с. Дивеево

Дерева, деревья...

Дерева, деревья... одурманены влагой,
Опоены покоем, и сбросив листву,
Предстают перед взором печально и наго,
Пряча в ветвях своих предрассветную мглу.

А дожди всё идут, третий месяц подряд,
Из поникшего, серой хмурию укрытого неба,
Осень правит привычный октябрьский обряд,
В ожидании скорого первого снега.

И пустынны поля, и затихли луга,
Смотрит лес всё окрест с сиротливою грустью,
И баюкает тихо прибором река...
В ожиданье зимы... та, что кличу я Русью...

С Божьей помощью...

Засыпает листьями октябрь,
Бьют дождевики тонкое стекло,
Мне сегодня вновь как-будто зябко...
Кто-то скажет, что не повезло...

Отчего то вдруг душа застыла,
Как рябина на сыром ветру,
Опоила горечью калина,
И предательски довлеет - не могу!

Не могу... Но это лишь взгрустнулось...
Прокурлыкали в былое журавли...
То опять ко мне стучится юность,
Та, что за туманами вдали.

И бегу в мечтах по тихим росам,
Умываю на заре лицо,
И отвечу, если кто-то спросит,
Что в итоге, в общем, повезло!

Повезло родиться здесь, в России,
Повезло расти среди друзей,
Часто быть самой себя сильнее,
Чтобы руку дать тем, кто слабей...
Повезло любить, ведь это счастье...
Повезло пролить его в стихах,
Душу распахнуть нередко настежь,
Потому, что Иначе... никак...
Повезло держать в объятьях небо,
Сердцем убаюкивать прибой,
О единственном грустить, где тот бы не был...
Устремляться ввысь и быть земной.

Повезло... не в счёт сейчас невзгоды...
Повезло! Конечно, повезло!
От нечестия случилось быть свободной
С Божьей помощью... всем напастям назло...

Нам некогда задуматься на миг...

Рассеянность - всеобщая беда!
Средь негоразд житейских и комфорта,
Свободы во грехе и от стыда
Не слышим мы финального аккорда.

Не слышим глас уже прощальных труб -
Не различимо в хаосе звучанье.
В бессмысленном потоке встреч, разлук,
Меж делом отвергая покаянье.

Нам некогда задуматься на миг
О смысле своего предназначенья.
Души усталой непонятен крик
И в Бездну продолжается паденье...

Эстафета

Здравствуй, дорогой! Май отшумел...
Всё живое устремилось к лету
И июнь заботит массой дел,
Продолжая эту эстафету.

Дни бегут, мелькая в суете,
Темп наращивая сразу на восходе,
Отражая словно на холсте
Изменений множество в природе.

Я бегу за днями теми вслед,
Но догнать желанья, право, нету...
И в раздумье встречу вновь рассвет,
И прочту, как старую газету,

То, что финиш есть горизонталь,
Где Триумф соседствует с Крушением...
Старт, напротив, только вертикаль,
Дерзких сонм надежд на Воплощенье...

И весь путь, тот долгий, тяжкий путь -
Эстафета... по большому счёту....
И с которого, увы, нельзя свернуть,
В сторону шагнуть, пусть и на йоту...

Это жизнь... в ней всё сложилось так,
Как сложили неумело сами...
И порой пугает белый флаг*
Над поверженными Временем сердцами...

** Белый флаг считается символом
перемирия и просьбой о переговорах. Также
он используется как символ капитуляции...*

Восстань, Россия!

«Русь на задворки! К выходу поближе!
Спилась и довывает в нищете!
Но каждый третий на Святых обижен -
Не расстарались, мол, для нас вполне!

Ату её, ату! Что увалилась
Избёнками гнилыми на бока?
Какое возрождение? Кадило!
Да на погост! Да сгинет на века!

А на просторы вольные, как песня,
Приезжий менн хозяином шагнёт,
Чтоб киндеры из Бонна, Бухареста
Играли, улыбаясь счастьем, в гольф...

Ату её, ату! Не подсобляйте!
Подпорки выбивайте поскорей!
Без долгих дум срывайте плат и платье!
Не стойте у распахнутых дверей!

Ишь растеклась! И взглядом не окинуть!
Шестая часть и всё у ней одной!
Крест, да побольше! Не жалеите спину
ОбОрванки.. с «богатою» душой!

Да на Голгофу! Пните её! Пните!
Да батогом достаньте напослед!...»

.....

О, Мать моя! Да где же твои дети?
Неужто растеряли Божий Свет?

Как позволяют над тобой глумиться
Всему отрепью, да со всех концов?...
Поверить хочётся, что это только снится,
Да раны от побоев налицо...

Восстань, Россия! Отряхни колени!
Очисти прах! Омой слезою грех!
Воскресни со Христом на бой последний,
Чтобы не разлучиться с Ним вовек!

И со Христом святи свою Голгофу!
И озари вновь верою сердца!
И Западу урок дай, и Востоку
Во Славу Всемогущего Творца!





Тамара Родина,

г. Печора

Хочу в лето

В душе моей шуршит и плачет осень,
С себя до нитки сбрасывая лето.
Дождей косых серебряная россыпь
Развешивает зябкие приметы

Зимы. И мне бродить по лужам,
В перчатки втискивая пальцы.
И этой предстоящей стуже
По закоулкам памяти слоняться.

И рай, и ад лишь в шаге друг от друга
Мне б у того костра согреться снова.
И, Боже мой, какая эта мука
И ворошить, и остужать бывшее...

Выйти замуж не напасть...

Спокоен, аккуратен и неглуп.
Что из того, что 60 – плечо подставит.
И по хозяйству: в магазин и сварит суп.
Посуду вымоет, постель заправит.

Вдвоём прогулки у реки,
Плюс чай на кухне, разговоры о погоде.
В конце концов, живут же старики.
И надо б радоваться вроде.

Чего артачусь, что он сед?
И я когда-то тоже буду.
И мне давно не 20 лет,
И, что он есть, почти что чудо.

Ан нет, несёт меня в стихи.
И нет фантазиям предела.
И не скучаю у реки.
И губ мужских ещё б хотела.

И полетать, и подразнить.
И пусть года. Куда им деться.
Хочу смеяться и любить.
И есть в заначке порох сердца.

И если даже где-то там
Корыто с трещиной маячит.
Я, кинув крошек воробьям,
За журавлём - ловить удачу.

Станция Никуда

Станция Никуда.
Сине-стальные рельсы.
В одну сторону поезда
Торопливо маршруты чертят.

Этот приют разлук,
Обещаний, прощаний.
Здесь последних вагонов стук
В дымке серой бесследно тает.

Мне бы тебя не знать,
Странник Вселенной вечный.
Мне бы тебя...ах, как
Время-вода быстротечно...

Станция Никуда
Чётки-закаты ниже.
Чёрные поезда
Время разлуки близят.

Неземные белые цветы

Так куда же вы уходите?
Что вас гонит прочь от суеты?
Сотканы из солнца, влаги, воздуха
Неземные белые цветы.

Ходите поврозь и парами.
Как один беззвучный поцелуй.
Иногда всем небом напрягаетесь
В ожидание первых тонких струй.

Ласки неба принимать безгрешные,
В прятки с ветром целомудренно играть,
Песни потаённые, заветные
О любви и грёзах напевать.

Век вам быть такими вот счастливыми.
Только вдруг взъярится небосвод,
Спешно сгонит в стаю тёмно-синюю
И за горизонты унесёт.

И в стране, неведомо какой,
Таинство рождения скрывая,
Обретёте лёгкость и покой.
Всё, что есть, до капли отдавая.

Шелест утренних звёзд

Беззвучно скольжение маятников.
И судьба, и жизнь вперемышку.
Сколько нас, несбывшихся памятников
На губах Вселенной усмешкой.

Загостился – и враз все почести.
Без больших церемоний и лести
Раб, хозяин, вне всякой стоимости –
Всем нам встретиться в энном месте.

Нижет время, как бусины чётков,
Мысли, чувства, надежды, поступки.
И, как знать, по чьему расчёту
Мы уходим к своим распутьям.

Вспыхнет миг озаренья искрой
В мире маятников и вариантов:
Обретёшь долгожданный покой,
Станешь сам у себя секундантом.

И сквозь кожи россыпь морозную,
Если, случаем, повезёт.
Ты услышишь сквозь неба розовость
Тихий шелест утренних звёзд.





София Киларь,

г. Тейково

Качает солнце на ладонях лета

Качает солнце на ладонях лета
Уставшее сознание моё.
Душа купается в потоках света
И пьёт глотками жадно мумиё...

И происходит чудо-исцеление!
Тепло светила проникает внутрь,
Где каждый нерв так жаждал пробуждения,
Мечтая хоть на краткий миг уснуть...

И, наконец-то, вот оно, блаженство,
Восторг души, нирвана, просто рай!
Природа мне явила совершенство
И чувств теперь в избытке, через край...

И пусть качает солнце на ладонях
И тихой негой наполняет грудь.
Забудусь от волнений посторонних,
В потоках тёплых холод растворяю...

Я сегодня с восходом встала

Я сегодня с восходом встала.
День рождался прекрасно чист.
И заря была нежно-алой,
Словно розовый аметист.

И блестели на травах росы,
Изумрудинками горя,
Как рассвета святые слёзы,
Будто бусины янтаря.

И плясали цветные блики
На асфальте и на окне.
И дарили лучи улыбки
Всем проснувшимся, как и мне.

И душа заходила в неге,
Оказавшись на миг в раю.
Пели птицы так сладко в небе
Песню утреннюю свою.

Я сегодня проснулась рано
И, дыхание затая,
Упивалась настоящим пьяным,
Что дарила с утра земля...

Сегодня день - сплошное умиление!

Сегодня день - сплошное умиление!
Играют блики солнечного света,
Сражаясь с невесомой, длинной тенью,
Что пляшет лихо на досках паркета...

Танцуют вальс барашки кружевные,
Из облаков сбиваясь в груды ваты.
И сквозь потоки светло-золотые
Смеётся солнце мимикой приятной...

А горизонт размыт в миражной дымке
И тянется в неведомые дали.
Весь день опутан, словно паутинкой
Из под небес струящейся вуали...

Сегодня день - одно очарование!
И есть желанье - взять и раствориться...
И, не имея к жизни притязаний,
С природой чудной в поцелуе слиться...

Спешу домой по гулкой мостовой

Спешу домой по гулкой мостовой,
От мороси под зонтиком скрываясь.
А дождик нудный, по пятам за мной,
Проследовал до самого трамвая...

И кто кого теперь перехитрит:
Ни небесам, ни Богу не известно.
Трамвайчик мой качается, бежит,
Отстукивая монотонно песню...

А дождь, и тут покоя не даёт,
Стучит по окнам и железной крыше.
Меня на улицу к себе зовёт,
Я притворяюсь, что его не слышу...

На остановке следующей сойду,
Над головой раскрою зонт зелёный.
А дождь, сильнее на мою беду,
Бежит по тропкам и сырым газонам...

Спешу скорей в объятия тепла,
Под козырёк приветливого дома,
Махнув дождю: до завтра, до утра,
Осенний надоедливый знакомый...

Порхает тихо, невесомо

Порхает тихо, невесомо
Моя нечаянная грусть.
Мне одиночество знакомо
До всех оттенков, наизусть.

Пушу, как пёрышко, по ветру
Свою нежданную печаль.
Окину небо взглядом светлым,
Примерив облаков вуаль.

И спрячусь от чужого взгляда
В тени раскидистых берёз,
Где соловьи поют рулады,
Моих не замечая слёз.

Здесь излечу свои тревоги
И обрету душе покой,
И позовут меня дороги
Опять куда-то за собой...





Сергей Козьминых,

г. Михайловск

КАВКАЗ

Не только в Индии – Поэт!
И на Кавказе что-то значат,
И пожелание удачи,
Огонь, вода и солнца свет!

Не только в Индии – Снега!
И на заоблачных вершинах,
И по кремнистым берегам,
Искра молитвы не остынет.

Самодостаточна природа,
Над всеми пиками, вдали:
Всё тот же буйвол на мели,
Казарка, с рыбкой зимородок...

К одним и тем же Берегам,
К одной и той же Колыбели,
Вернутся все, кто пробегал
Тропой орланов и форели...

САКУРА

С нами «Вечный Двигатель» стрижей.
300 лет – они всё в выси.
10 000 лет прошло уже –
Миллион?! – Как отдалённый выстрел.

"...птицы... - сон души моей!" -
Стремительны в своём полёте.
Зовут-горланят во всю глотку,
Сквозь наслоенья лет и дней -

Меня – в Поэзии найдёте...
В Янтарной-Капле – комаром,
Но всё равно на грани взлёта –
На грани выкрика «в-Окно...!»:

Восток мне в душу заглянул:
"...одна на всех – и стерхов, стая.
И вишня, что цветёт-взлетает,
В Неиссякаемость, одну..."

С ЦВЕТЕНИЕМ БЕЛОЙ СИРЕНИ!

Ты не покинула меня,
Моя «Сиреневая Мгла»,
Ты говорила без надрыва и рыданий:
«Цветы не дарят - не любя;
Цветы не греют без тебя...!» -
Цветы не дарят без слезы воспоминаний!

Не в назиданьях гибну я,
Любовь несчастная моя,
Ты вспомни, как мечтательно сказала,
Букет сирени "пригубя":
«Начни с забытого себя...» -
Начни с мечты полузабытого причала!

"Цветы не дарят не любя...!" -
Цветы не греют без тепла,
Ты поманила, или просто пошутила -
Улыбку нежности храня,
Росой осыпала меня,
Когда сирени белой, ветку обломила!

Ты не покинула меня,
Ты попросту сошла с ума:
Ты - говорила-говорила-говорила -
Пока не выпила до-дна,
Пока не выдохлась сама,
Пока сиреневые сны - не обронила...

ВОЗЗРЕНИЯ

"Настроил почерк: "Душу разбудил"
Цветеньем вишни, и нарциссов –
Стих в прозе – со "Страницы чистой» -
О чисто поэтическом - в крови..."

Подснежники бахилами примял,
В саду – подслеповатый Гений:
Заведомо, он всё «на вскидку» знал,
От истины - до «диких заблуждений» -

Печатают его и матерят,
За скупость... И за сухость слова -
Ему звонят, - и просят снова
«Поэтизировать» - На злобу дня.

"Примитивист..." - Но, скажет чуть...
И ни убавить – ни прибавить.
Мечты его - в Галактике живут,
В трагедии, в восторге и забаве...

Стихи его - до Питера дошли...
Горланит яро, среди буден -
Ему на Пасху сорок будет:
«Мы – Крохи непричесанной любви..!»

ВИНОГРАД

И когда пришло безверье,
Дьяк хоть трижды отслужи –
Виноград, над самой дверью,
Грозди алые налил!
На бегах и на вокзалах,
Я тебя не отыскал:
Виноград над дверью, алый –
Виноградом «чёрным» стал.
Кто кого в горячке бросил?
Или «истина – в вине»:
Ты вчера пришла с вопросом,
Долгожданная вполне...
Торговаться перестала,
Заводная - в неглиже,
Виноград над дверью, алый –
И не виноград уже!





Александра Колосова-Устькутская,

г. Усть-Кут

Утром пал туман кудлатый

Утром пал туман кудлатый,
Оседал в траву росой.
На рыбалку шла я с братом:
Бить налима острогой.

До реки шли по лужочку,
Мерный шаг не торопя:
Брат – тринадцати годочков,
Четырёх годочков – я.

С острогой шагал мой братец,
Опираясь ею в твердь.
Для улова предназначен
На его плечах пестерь.

Прежде, чем шагнуть в прохладу
Неглубокой быстрины,
Показал мне брат – как надо
«Стряпать» на воде «блины».

***Пояснение слова "пестерь" - на
вологодчине так называют
плетёную из бересты плоскую заплечную
корзину.***

Смог над городом растаял

Смог над городом растаял,
Снег лежит, как сахар, бел.
Ворон, крыльями махая,
Отдохнуть на тополь сел.

Каркнул, с тополя взирая,
Будто что-то сообщил:
То ль над будущим вздыхает,
То ль о прошлом загрустил?

То ль летал по свету много,
Радость, горе повидал
И в своём молчаньи строгом
Чью-то тайну сокрывал?

Отдохнувши, чёрный ворон
Встрепенётся, улетит,
И в закутке жизни вольной
Все раздумья утаит.

Средь черёмух под горою

Средь черёмух под горою
Куролесит месяц май.
Озарись, душа, весною,
Песню звонче заиграй!

Ах пришла весна хмельная
На Куту в суровый край
И расцвел на речке в мае
Вновь черёмуховый рай.

И черёмухи-невесты,
Засмотревшись на реку,
В платье белое одеты,
В ароматный рай влекут.

А когда наступит вечер,
Ярко звёзды загорят, -
Будет им охальник-ветер
Подвенечный рвать наряд.

Наступило время внучке лечь поспать

Наступило время внучке лечь поспать –
Надо как-то внучку заманить в кровать,
Но в кроватку внучка вовсе не спешит:
Раздражая бабу, прыгает, визжит!

Дать попросит зайку, а потом и мяч,
По полу с кровати мячик пустит вскачь.
То стихи читай ей, то ей песни пой...
Где же взять терпенья, Господи ты мой!?

Все исчерпав меры, песню ей пою:
«Баю-баю-баю, баюшки-баю,
Ты усни скорее, зайку обними,
И слезами, внушка, бабу не томи.

Засыпай, скорее вырастай большой,
Радость в этом мире для себя открой.
Этот мир прекрасный создан для тебя,
Будешь ты счастливой, проживешь любя...»

Не дрожат реснички – внушка моя спит,
Спит, раскинув ручки, носиком сопит.
В дрёме закрываются и мои глаза –
Утомила очень внушка-егоза.

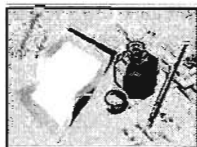
К юбилею города

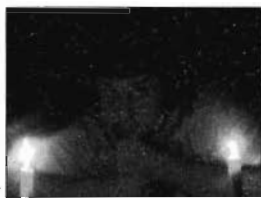
И справа лес, и слева лес.
Лесной массив лежит окрест.
Верхушки сопок – все в лесу
И держат небо на весу.

Течёт река издалека
И, выгибая берега,
Прижалась левой стороной
И плещет ласково волной.

На левом берегу Усть-Кут –
И от него водой идут
В путь большегрузные суда,
Их ждут другие города.

Кругом раскинулись леса
И сопки держат небеса,
И солнце льёт на город свет
Все триста семьдесят пять лет.





Сергей Копин,

Ростов-на-Дону

Я ОБЕЩАЮ – ВЕРНУ!

Тропы зима замела добела.
Сердце не верит в весну.
Дай мне взаймы хоть немного тепла.
Я обещаю - верну!

Морок - мой брат, а обида - сестра.
Тягостно в этом плену.
Дай мне взаймы хоть немного добра.
Я обещаю - верну!

Образ желанный едва уловим,
Да и судьба на кону.
Дай мне взаймы хоть немного любви.
Я обещаю - верну!

УПОЛЗАЮ

Я уползаю... Цепляет перила
Битой души переломанный стержень.
Ты мне за час столько наговорила,
Что никакие флажки не удержат!

Ты выдавала, презрев осторожность,
Все, что задумала, все, что хотела.
Мне б завернуть с головой в подорожник
Ставшее слабым, ненужное тело!

Мне б отпустить из подвала на волю
Ставшее слабым, ненужное слово,
Коль для тебя все, что робко глаголю,
Так фиолетово, даже лилово.

Я не Маршак, чтоб рассеянно плакать.
Я не Барто, чтоб швырять на пол заю.
В эту осеннюю, липкую слякоть
Кто-то уходит, а я уползаю...

ДВА СЧАСТЬЯ

Жара. Прохлада ни гугу.
Баюкая в корзинках завязь,
На пополуденном лугу
Ромашки солнцу улыбались!

Ни тела, ни души вокруг,
Лишь шмель шуршал, в тиши летая...
Но вот на разомлевший луг
Впорхнула вдруг девчонок стая.

Волос поправив перевив,
Попели хором "трали-вали"
И в поисках своей любви
Ромашкам уши оборвали.

Стих опоздал. Стих ни к чему.
Но не пойму, с какой напасти
В угоду счастью своему
Истерзано чужое счастье?

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

На ладони снежинка с большими ресницами.
Опасаясь качнуться, держусь за перила!
Лишь секунду природа дала, чтоб склониться и
Осторожно шепнуть: "Где была? С кем парила?"

Низвергалась ли ниц с высоты ниагарами?
Путь торила ли ввысь по спиралям торнадо?
Над сахарами ли испарялась поджарыми?
Не ответишь, услада? А, впрочем, не надо!

Я и так понимаю, что странница та ещё.
Мне важней, что ты здесь, на дрожащей ладони".
Очарованный всласть красотой ускользящей,
Убираюсь с балкона, снежинопоклонник...

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

Бывает - силу нахожу
Свой лодыризм переупрямить,
Беру немного куражу
И захожу
К себе же в память.

А там разбросан всякий хлам.
А там, как змеи изготоясь,
Кряхтят занозы по углам -
Им пополам
Моя суровость.

Гневлюсь, топчу, рублю сплеча
По льду, по дыбе, по занозе!
Уже печаль не горяча
И саранча
Стучится оземь.

Уже свободны от лапши
Мои изношенные уши.
Уже от молний только пшик
И гром в тиши
Почти задушен.

Себя работой исхлестав,
Я озираюсь сквозь усталость,
А всё на давешних местах
И ни черта
Не поменялось...





Владимир Наливайко,

г. Гулькевичи

ВЕСНА

Весна! Бегут ручьи....
 из носа,
Не остановишь, три, не три.
Дошли до полного износа
Ботинки. Чавкает внутри.
Весна! Вновь распустились.....
 дети.
В дневник заглянешь - Боже.... Мать....
С утра стараешься одеть их -
Под вечер - в пору выжимать.
Весна! Поют...
 на крыше кошки,
Глаза горят из темноты.
Магнитофон стоит в окошке
И воет громче чем коты.
Ясна улыбка у девицы,
И та улыбка мне лестна.
А, впрочем, тут чему дивиться,
Когда пришла вполне весна.

О КАЧЕСТВЕ ЖЕН

По странной прихоти судьбы
Был случай, вас прошу послушать,
В одной компании лев и бык
Собрались водочки откушать.

И тут у льва мобильник спел
Британский гимн. Он трубку к уху,

- Да, милая, нет, не успел,

Да, поспешаю, что есть духу,

И лев откланяться спешит,

Мол, ждет семья, гуляйте чинно.

Быка такой расклад смешит,

- Да что ты, Лева, не мужчина?

Вот я б, своей, так промышал

«Жуй сено и бывай здорова»

А лев на это отвечал,

- Так у тебя жена – корова,

А мне нет смысла веселиться,

Коль ждет рассерженная львица.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Людоедка людоеду пеняла,
- Что ты комкаешь всю ночь одеяло?
Что ты вертишься, скажи мне на милость,
Или, может быть, соседка приснилась?
Отвечает людоед людоедке,
- Мои мысли вовсе не о соседке,
Гложет сердце мне забота другая,
Глянь, какой бардак в стране, дорогая.
Еле теплится культура, науки,
На заводах безработные руки,
И деревня стонет, напрочь забыта.
Телевиденье рекламой забито...

А жена ему, со вздохом, - Иваныч,
Ты б не ел интеллигенцию на ночь.

ПАТАЛОГОАНАТОМ

Причина смерти - непременно жизнь,
Она во всем, зараза, виновата.
Коль хочешь сам себя познать - ложись,
Даст заключение патологоанатом.

Разлука душу пробует иглой,
Кто виноват, да и была ль вина там,
А сколько шрамов на сердце легло,
Даст заключение патологоанатом.

Взрываются реакторы подчас,
Ошибся в их конструкции Минатом,
И чем ошибка вылилась для нас,
Даст заключение патологоанатом.

Рассыпались пустые миражи
Былые идолы попрятались куда-то.
Как мы сумели это пережить
Даст заключение патологоанатом.

И с радости и с горя пьют у нас,
Наутро полстраны с лицом помятым,
А что полезней, водка или квас,
Даст заключение патологоанатом.

Нас ценят трезвых и навеселе.
Признание заработали? Куда там!
Но самый строгий критик на земле
С профессией патологоанатом.

ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОЕ

Докатились, ели-пали,
Напоролись на обман.
Раньше души нам копали,
Нынче взялись за карман.
Дело в общем непростое,
Исторический скандал,
Убегая от застоя,
Угодили под завал.
В пиджаке хожу подратом,
Мысли угольно-смуглы.
Голова пошла квадратом,
Спотыкаясь об углы.
Слабого легко обидеть,
Голого легко раздеть.
Раньше пили, чтоб не видеть,
Нынче пьют, чтоб не глядеть.
Помереть - процесс наложен,
Для семьи, считай разор.
Да и будь же ты неладен,
Жизни этакой позор.





Ольга Никитина-Абрамова,

г. Искитим

Сосновый бор стоит давно в неволе,
Наохлившись под тяжестью проблем,
Годами скатывают дети горки
То санками, то лыжами до вен
На черепе лысеющего старца,
Укутанного пухом до колен,
Игольчатый зелёный царский саван
Изрешечен от стрельбищ и потерь...
Когда-то старца украшали скалы,
Река с широким донцем там текла,
Его любила, синью брызг ласкала,
Как женка верная, в постель звала.
От скал осталась пропасть и забвенье,
Река согнулась старости вослед,
Старик седой стоит в оцепененье,
Судья немой делам людским сто лет.

А сил бежать уже и не хватает всеу...
Куда бежим? не знаете никто?
Сегодня силы вытекают вдвое в сумме -
И немочь вкралась в ноги без оков...

Подрубленной берёзой под окном качаюсь,
Под призрачные тени на столе
Пишу о том, что стало безраздельно мало
Российских русских справных деревень...

Уходит жизнь из малой родины, как капли;
Людской поток предательски спешит
Прожить безбедно без проблем, как малость, сладко
Ещё в живучих полисах страны...

Народ бежит чумой в зачумленные мега
Столиц, машин, и малых городов,
Но скоро город тоже обнищает скверно -
Чума бездействия скосит народ...

Но верить хочется, что русские восстанут,
С колен стряхнув в песок и пыль, и тлен,
Ведь русские - кто думает по-русски - данность
Для государства с множеством проблем...

Ушедшее в ладонях...

Домишко старенький - и ставенки кривы,
Перед домишком палисадник в частоколе,
И в нём могучие растут наверх стволы,
И снегом тополь замечает им дорогу.

Сидят на лавочке родные старики,
Кружатся в воздухе белёсо-нежным пухом
Серёжки тополя, который рос один,
И был посажен ребятёнком в детстве трудном.

Один и тот же вновь мне снится сон о них,
Сидят на лавке старики и, улыбаясь,
Глядят на девочку, которая в пыли
Считает, сколько раз проскачет на скакалке.

Домишко старенький - и ставенки кривы,
Перед домишком палисадник в частоколе,
Мне снится вновь один и тот же день из мглы,
Из детства моего, ушедшего в ладонях...

В минорную ласку...

В минорную ласку укутано сердце...
Вот ты слышишь, оно нежно екнуло и расплылось,
Как родимое пятнышко, скрытое слева...
Приближающие волны, пронзённые наискосок,
Ощущаются кожей кусающих змеек,
Холодивших её, словно сыпью, дыбя волосок...
Ты же любишь глядеть в неподвижность рассвета
И в туманность статичной воды, освещённой лучом...

Повисаю дугой семицветною часто,
Я же счастлива: утром летаю в серебряных снах,
Не разбудят меня студенистые ласки
Пробегающих зёрен по синей палатке в туман.
Поцелуи волны затекают на небо,
Меня будят её долгожданные всплески о дно,
Потянусь к недочитанной книге известной,
Проглочу, как на завтраке, парочку строк...

Пусть поёт полноводная Обь пред рассветом
И волною стирает подошвы людей от следов,
Мне тепло от того, что сейчас непременно
Обо мне ты слагаешь легенду из ласковых слов.
Я задумаюсь вдруг на минутку несмело,
Как сегодня прожил без меня ты ещё один день,
Оттолкну от себя эти горькие думки из сердца,
Ты же сильный, но мысли бегут за тобою, как тень.

Ты разреши черкнуть два слова...

Как в детстве, улыбнёшься мило,
И извиняясь за себя...
- Ты разреши черкнуть два слова, -
Мне скажешь, будто невзначай...
Потом добавишь, что подарок,
Что я пропела для тебя,
Так ценен в двух последних рифмах...
Я покраснею со стыда...
Как я глупа и так беспечна
В том, что, не зная, завлекла
В игру - а для тебя серьёзна
Любовь мальчишечья твоя...
И за столом все нам напомнят,
Что несвободна я пока...
Что годы школьные шальные
Состарились давно в мечтах...
...Как в детстве, улыбнёшься мило,
И извиняясь за себя...
- Ты разреши черкнуть два слова, -
Мне скажешь, будто невзначай...





Жанна Николенко,

г. Липецк

Ох, доходило бы!

О детстве думаем порой
о юности скучаем...,
а ведь плоды же их - горой
с годами получаем...!

Но горьких не употребить
и, тяжкие "котомки" -
гнетут!- с угрозой погубить
затравками потомков.

Ох, доходило бы до нас,
что каждое мгновение -
даётся в жизни только раз
и не уйдёт в забвение.

Взрослый ребёнок

Таня взрослой быть хотела,
даже методы нашла.

- Туфли мамины надела,
встала, к зеркалу пошла.

Важно мимику скривила,
до помады добралась,
бигуди примастерила
и духами облилась....

Мама, это замечая,
говорит Танюше: "Дочь,
ты совсем уже большая
и могла бы мне помочь -
стол убрать, помыть посуду,
за братишкой присмотреть...".

А в ответ: "Нет! Нет! Не буду!!!
Я ж - ребёнок!" - и, реветь....

Первый звонок

(По реальному рассказу выпускника)

Первый звонок! Первый звонок -
как это чудно звучало!
Первая книжка, первый урок -
школьное наше начало.

Сказочный сон, сентябрьский мой сон -
многим, наверное, снился.
Незабываемый, славный мой сон -
сбылся он, сбылся он, сбылся!

Мне распахнулась школьная дверь -
здравствуй, мой ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ!
Гордое чувство: я ШКОЛЬНИК теперь,
ШКОЛЬНИК, я буду УЧИТЬСЯ!

Будни по-всякому шли... и дела...
Были успехи... и драмы... -
но не бросала ОНА, а вела
добрая школьная МАМА.

Это не может не тронуть души -
после ошибок привычных,
было задание мне: "Пропиши -
умею писать на отлично!".

Как я старался, признание моё
просто не ведало меры -
будто бы слышал я голос её:
"Можешь ты, я тебе верю!".

Первый звонок! Золотая пора!
Доброе светлое наше "вчера"!
Лучик надежд через лет вереницы... -
ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ! - ты будешь нам сниться
в весточках чутких и мудрых советов....
нужных и важных. СПАСИБО за это!

Святое слово

Немало важных слов на белом свете,
но слово "МАМА" от рожденья и на веки -
как АНГЕЛ в непогодах многолетий,
по сути, для любого человека.

Поверьте, слово "МАМА" не простое -
одно из самых - самых важных слов!
Великое, воистину СВЯТОЕ -
мудрейшая основа всех основ!

Всесильно! Всеобъемлемо! Бесценно!-
и как бы кто его ни произнёс -
звучит надёжно и проникновенно
потокот нежности и искренне до слёз.

Из жизни из души стихов и песен... -
знакомо всем. Кого ни расспроси -
не говоривший: "Мама - мир чудесен!",
не мог не молвить: "Мамочка, спаси!!!".

От боли стиснув зубы: "Мама! Ма-а-ма...!" -
порой срывалось с губ как оберег.
Любимо, ожидаемое нами -
ОНО действительно ЦЕЛИТЕЛЬНО!- для всех....

И если есть, кого окликнуть: "МАМА" -
то ты уже счастливый человек!
Но если нет - то СЛОВО-АНГЕЛ знамо
спасающее нас из века в век....

Произнеси!- увидишь, станет легче.
Ведь человек не может быть ничей.
Придёт теплом на зов - в морозный вечер,
при жажде в зной - преобразуется в ручей....

Сердечко утомлённое овеет,
любые волны горестей уймёт,
придаст уверенности, сделает сильнее
и лаской незабвенной обоймёт....

ОНО являет СИМВОЛ БОЖЬЕЙ ВЕРЫ -
в НЕМ чистоты ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОК...!
И потому-то, слово "МАМА" - самым первым
даёт произнести младенцам БОГ.

Хотелось бы, чтоб каждый на ПЛАНЕТЕ
и в смысл ЕГО вникал до глубины -
чтоб крепче МАТЕРЕЙ любили дети!-
не ограничиваясь ПРАЗДНИКОМ ВЕСНЫ.

Попутная потеря

Спешим, не совладав с природой -
из "клетки" детства "золотой".
Желание хлебнуть свободы -
не одолеть!- а за чертой...

Несёмся к неизвестной дали
от беззаботных детских лет -
к штормам невзгод, волнам печалей
и "в полых ада"!- как на свет.

Бежим..., с капризами играя -
но вместе с МАМИНОЙ рукой
мы, к сожалению, теряем
ЕЁ тепло, и свой покой.





Валентина Одинец,

г. Москва

ТВОИ ГЛАЗА

Не знала я, что душу мне иссушит
Последняя, вечерняя гроза
И все желанья и мечты порушат
Твои, вдруг потемневшие, глаза.

Когда-то взгляд манил меня надеждой
И сердце в нём тонуло вопреки
Призыву разума, разлукой неизбежной
Пугало мёртвое свиданье у реки.

И роза примирения упала,
Дрожал от холода в ней каждый лепесток.
Надежда серой птицей улетала,
Глаза, как льдинки - холода исток..

2012

РАДОСТНОЕ УТРО

Я сегодня по жгучей росе
Убегала в далёкую юность,
Где такой же багряный рассвет
Где волнует волшебная лунность..

Где далёк от меня листопад,
Словно золотом мир укрывая,
Где желаний и чувств водопад,
Нас в неведомый рай зазывая.

Где всё громче поют соловьи
В ожидании вечного счастья,
Чтоб в ладонях по жизни нести,
Укрывая от бурь и ненастья.

Где жасминовый ливень кружил
Мои чувства до самого донца
И меня за собой уводил
В новый мир восходящего солнца
2012

ПРОГУЛКА В ПАРКЕ

Я с ветром молодым смеялась,
Кружилась средь молодых берёз
И в парке негой упивалась,
Счастливых не скрывая слёз.

Берёза в шали изумрудной
Стоит, как гордая вдова,
А хоровод подружек дружных
Не слышит строгие слова.

Вдруг шум пронёсся надо мною:
То тайно сосны говорят,
А клён с весёлостью шальнойю
С осинок свой не сводит взгляд.

Вокруг зовущее, живое!
Цветущих яблонь острова,
А куст сирени звал в былое,
И вновь дарил любви слова!

2012

ШЛЕЙФ ЛЮБВИ

Хохотала где-то птица,
А синичкам зинькать лень.
Что тебе, усадьба, снится
В этот зимний, белый день?

Словно, царская невеста
В горностаевых мехах.
Призрак Павла, нам известно,
Бродит где-то в тайных снах.

Дым истории клубится,
Обволакивая лес.
Шлейф любви поэты - птицей
Возносили до небес!

Ярким золотом сияет
Святость места в куполах,
А былое отражает
Летом зеркало в прудах.
2012

ВСТРЕЧА

Не надо, милый мой, не надо
Вниз опускать с укором взгляд.
Любви не видела парада,
Не оценила твой наряд.

Но, верю, по весне звенело,
Сиял от неги милый сад,
И белой пеною одело,
Волнение птицей улетело
И не вернуть его назад.

Вдруг слышу шёпот за спиною,
Ах, то рябинки всё шалят!
Стоят подруженьки стеною
И глазки-яхонты горят.

О чём-то загрустил орешник
С кудрявой буйной головой.
С мольбою смотрит на черешню,
А та - любит себя собой.

И взглядом, сад весь обнимая,
Ему с любовью говорю:
- Вдали отчаянно страдая,
Тебе всю нежность подарю.
2012



Лина Сальникова,

г. Краснодар

Поэт

Он ходит по берегу, держит себя внутри
себя и огромного мира. Он тих и полон.
А время меняет ветры, календари
и разбивает волны о кромку мола.
На вид еще слишком юн, чтобы кем-то быть,
но только внутри - его старит познанием время:
в нем не убывает, поскольку, едва убыв,
оно воскрешается, движется всё быстрее,
чем в ком-то ином. Ловец и спаситель душ,
он ходит по берегу, медлит перед уловом.
Да, названных много. Но те, что к нему придут, -
готовы принять и выдержать мудрость Слова.

15.10.12

451 градус по Фаренгейту

Мир пишется, словно книга, как долгий миф.
Все ходят под звездным небом и просят неба...
Я, тайный хранитель его именных страниц,
прошу у него только утро в ладонях снега,
чтоб тщательно изучить за строкой строку,
как путники учат дорогу посредством шага,
чтоб буквы сложить, словно звездную карту, курс,
из сладкого дыма облака вынуть сагу,
нести ее. Когда выпадет первый снег
и каждый, желавший неба, определится:
зачем и насколько, - получит свою страницу.
А я, отдавая знание, стану нем.

29.10.12

Мед и Соль

Слушай меня из тысячи голосов.
Я, словно влага, провел сквозь себя песок.
Я, как пророчество, только наоборот.
Я - плоть твоя, а внутри - закипает кровь.

Соль и Мед твои. Мед и Соль.

Я знаю, кем тебе стать, чтоб родиться, кем
писать невесомые символы на песке,
чтоб море умерило дикий раскатный рев. -
Живое создаст лишь тот, кто хоть раз умрет

и снова воскреснет в каждой своей строке.

Не важно, как имя твое, каково лицо,
пока не услышишь из тысячи голосов
мой голос, не станешь орудием, что остро.
Коль сможешь - других за собой поведут, как строй, -

Соль и Мед твои. Мед и Соль.

18.11.12

Пусто

Мне пусто. Я прячусь под теплым пледом,
как в темной пещере седой отшельник,
как взгляд - от того, кто однажды предал,
как жемчуг на лоне рапана в шельфе.
Я жду. Дни теряют и счет, и признак
различия между собой, а больше
и нет ничего... Я смотрю сквозь призму
зрачков, за которыми - жизни, тоньше
бумаги папирусной, льда в горячем,
секунды до стога в обхвате рук, и
порою мне кажется, я - незрячий,
а мир мой, бесцветный, пустой и хрупкий,
вот-вот разлетится, не зная живого,
оставит внутри мириады трещин,
но не создавая при этом слово...
Мне пусто. И вылечить это нечем.

27.11.12

Утро настолько тихое, что лучи...

Утро такое тихое, что лучи, преодолев пространство оконной рамы, будто рожают звук.

На столе ключи, свет преломляя,
как струны перебирая,
кажется, зазвенят, приручив тепло,
комнату наполняя игривым светом...

Я подбираю внутри себя сотни слов,
чтобы когда ты проснешься, сказать об этом.

Утро такое тихое, что когда я пробираюсь на цыпочках
делать кофе,

ты еще спишь. Свет льется по проводам,
словно художник, город рисует в профиль.

Город - медовые соты на солнце, где
свет, распускаясь внутри, на ладонях держит
утро, для нас создающее новый день.

Тихий настолько, что слышно, как дышит нежность.

12.11.12





Анна Самойлова,

г. Барнаул

А. Я. Самойловой

Хмарит с утра. Обещают синоптики дождь.
Листья намокли от осени и от печали.
Яркими красками осень деревья встречали.
Осень пришла – обещают синоптики дождь...

Не ошибутся, хотим мы того или нет.
Стынет земля, и ветрами уносятся листья,
Как в пожелтевших конвертах забытые письма
В юность уносят, хотим мы того или нет.

Сделаю фото на память, чтоб через года
Ветер и дождь, торопя увяданье природы,
Хмари и грусти испив из небесного свода,
Тёплый привет передали мне. Через года...

Мне снилось – закончился свет.
Мне снилось – не стало тепла.
Мне снилось – чёрный квадрат
Накрыл, словно саваном, мир.
Мне снилось – пришла беда.
Мне снилось, что мы умрём:
Ты, наши дети, я
И пьяный мужик под окном.
И в той подавляющей тьме
Хотелось громко кричать,
И плакать, и всё крушить –
Быть слабой, как мотылёк.
Но чтоб не сойти с ума,
Мы стали тихонько петь:
Ты, наши дети, я
И этот мужик под окном.
Мы пели, что будет день,
Что солнце прогонит мрак,
Что нас не коснётся смерть
Холодом и темнотой...
И песню услышал Бог,
И молвил: «Да будет так!»
И солнце из рук своих
В души наши вложил.

С разворота, единым крылом
Полоснула по сердцу осень
И открыла душевный залом,
И меня в день вчерашний сносит.

В те края, где горчит полынь,
Где ветра покидают землю.
Я, девчонка, горам молодым
Предпочла городскую келью...

Горы, горы, простите меня!
Я искала свои эдельвейсы.
Я меняла, меняла, меняла
Песни детства на взрослые песни.

Стала осенью келья мала.
Я готова вступить в новый Дом.
Птичья стая мне знак подала
С разворота, единым крылом.

Давай сбежим туда, где нет дорог,
Где только буреломы и овраги,
Где листопада – искренние саги,
И мхи скрывают первозданность строк,

Где каждый шаг записан и забыт,
Где ждут гостей Ярилы и Свароги...
Давай оставим в городе тревоги,
Давай сбежим, а скажем: «по грибы».

Тополь пирамидальный
ветви в небо простёр.
Туда, где на закате
вспыхнул костёр.
Там земли касаются
странники-облака,
Там на ветвях у тополя
кот облака лакал.
Солнцем слегка подкрашенный
в алый зовущий цвет,
Мне облаками выписан
в дальние дали билет.
Кот по ветвям тополя
гуляет сам по себе...
Боже, какой он маленький
на этой большой Земле!





Любовь Тетерина,

г. Кимры

Черный крест

Черный квадрат - это пропасть и бездна,
Темень и ад.

Снова мы падаем как в неизвестность
В черный закат.

Войны и снова теракты, теракты -
Смерти диктат.

Вот и сменяется красным квадратом
Черный квадрат.

Черное, красное...Боже, как страшно!
Скорбный наряд.

Что ж не сияет нам в будущем нашем
Белый квадрат?

Падаем, падаем - пропасть бездонна...
Ночь или день?

Что же готовит нам круг этот черный?
Может, мишень?

И не спасает наш мир от проклятья
Тихий протест.

Может, в конце ожидает распятые -
Сумрачный крест.

Счастье как бабочка

*Счастье – как бабочка. Чем старательнее
ищешь счастье, тем оно дальше. Теряешь надежду,
счастье тихонько прилетает и садится на плечо.*

В. Франкл

Мы молоды были и очень азартны,
Нам счастья хотелось немедленно, сразу!
Себе выбирали маршрутные карты
И видели в небе не звёзды, а стразы.

Толкались в погоне за птицей удачи,
Не глядя на тех, кто бежал с нами рядом.
Быть первым во всём! Отстающие – плачут!
Мы их провожали насмешливым взглядом...

Но плечи с годами сдавила усталость:
Нам трудно бежать и дыхание сбилось...
Вот тут понимаешь, как мало осталось,
Как много хотелось, да вот не случилось.

А, может, сойти с проторённой дороги,
Рукою махнуть на борьбу и делёжку?
Так просто у дома сидеть на пороге
И гладить пушистую сонную кошку.

Чтоб каждое утро встречать в восхищенье,
На солнце смотреть сквозь густые ресницы.
Ладонь протянув, увидеть в изумленье
Как бабочка-счастье, порхая, садится...

Бессонница...

Город закутан в огромную черную шаль.
Бледные звезды - как старые бусы на полке,
И не горит за окошком разбитый фонарь,
А на земле - от стекла и надежды осколки.

Вновь одиночество тянет с собою на дно,
Нет за окном и в душе даже отблеска света.
Страх и тоска - с этой ночью они заодно.
Красной звездой горит в темноте сигарета.

Только в какой-то счастливый и радостный миг
Ночь на востоке поднимет лишь краешек шали...
Чудо свершилось! И солнечный лучик проник,
Чёрную тьму городов и души разрушая.

Снова над миром торжественно всходит заря.
Солнце раздвинет кулисы из алого шёлка,
Шанс на любовь и надежду на счастье дая,
Ночь растворяя, которая длилась так долго.

Свет согревающий льется потоком с небес -
Люди ему подставляют озябшие лица.
Душу покинул её будоражащий бес.
Я улыбаюсь... И сон мне смыкает ресницы...

Кончался век...

Кончался век, двадцатый век

И. Иртеньев

Кончался век, двадцатый век.
Звенели в комнате куранты
И время завершало бег
Согласно старому контракту.

И тихо капала слезой
На дно хрустального бокала
Моя печаль. Я той зимой
В дорогу юность провожала.

Она ушла, потупя взгляд,
Оставив мне альбом на память,
Где с фотографии глядят
Родные лица. Нет, не плакать!

Разгладить карточки рукой,
Вздохнуть о тех, кого нет рядом
И снова обрести покой
Принять свой возраст как награду,

Встречая новый век как день,
Как упоительное утро,
Взойти на новую ступень
Уже другой...спокойной...мудрой...

Трамвай из юности

Трамвайчик полз по улице, кренясь. “
Он вёз нас...Всё равно куда! Куда-то....
Ты крепко прижимал меня, смеясь,
И врал нахально, что невиноватый.

Стояли среди жаркой тесноты,
Людей вокруг себя не замечая.
Слегка завяли бедные цветы,
Что ты купил у бабки на причале.

Дождь намывал трамвайные бока
И дробью бил по стеклам и по крыше.
На плечике моём твоя рука
Всё норовила опуститься ниже.

Вздыхала улица, пустынна и грустна,
Весь вечер мы кружились на трамвае.
У нас была последняя весна -
Как хорошо, что мы о том не знали!

Другие мысли, люди, города...
Две жизни - как Евклида параллели.
Но всё же жаль немного, что тогда
В своей любви признаться не посмели.

Играет сын, трамвайчиком звеня.
Я замираю, позабыв о чае...
И память вновь, картинкою дразня,
Уносит вдаль легко и беспечно.



Светлана Титова,

г. Барабинск

Там, где Родина моя

Где леса золотисто-багряные
Да с горящей огнями рябиною:
Вдаль разносятся там над поляною
Голоса на току глухаринные...

Где запашье с тропинкою узенькой,
Полог неба, весь звёздами вытканый:
Сверху льётся печальной музыкой
Журавлиного клина курлыкание...

Эти снежные зимы с гулянием:
Быстрый бег рысаков с колокольцами,
Песни ряженных с калядованием
Ещё долго слышать за околицей...

Где тенистые рощи с дубравами,
Глубь озёр, что как слёзоньки – чистые...
Там – славяне с гульбой да забавами...
И костры до небес там - искристые...

Где речные закаты румяные,
Переборы гармоники длинные,
Там – юнцы от любви, словно пьяные...
И в ночном – табуны лошадиные...

Там – звенят соловьиною песнею
Перелески над речкой Смородиной...
Для меня – этих мест нет чудеснее...
Нет милее тебя, моя Родина...

Полёт души

Ещё не отзвенело в рощах лето,
А осень уж ступила на порог..
И нежится в саду, в лучах рассвета,
Черёмухи желтеющий листок..

Ещё не опустели птичьи гнёзда,
А небо - всё сильнее к себе зовёт..
За летом звонким, к самым ярким звёздам
Душа моя отправится в полёт..

Устав, она - на крыльях журавлиных
Над сонным лесом тихо пролетит..
К утру - багрянцем ярким на осинах
Пусть вспыхнет и отчаянно горит..

В этом белом, заснеженном мире

Я встречала рассветы - над Волгой...
Провожая закаты - в Сибири...
Задержалась, в гостях, я надолго
В этом белом, заснеженном мире...

Здесь, деревья - в хрустальных уборах,
А туманы, здесь, плачут - росую...
Здесь, лежит тишина - на озёрах...
Лечит душу берёза - слезою...

Иван-Чай, здесь, склонился у речки
И ромашками пахнет прохлада...
Здесь, берёзы, как белые свечки,
А луна, как большая лампада...

Край мой - заснеженный...

Белоствольные рощицы с изумрудной листвою...
Зорькой ясной - встречает всех край "ромашковый" мой:
Разнотравье душистое - надышаться бы всласть...
По росе пробежаться бы, да на травы упасть...

Мне - до слёз душу трогает трель в ночной тишине...
А какие закаты, здесь, на родной стороне...
Словно море, волнуется - поле зреющей ржи...
И пылают осины, здесь, в сентябре - у межи...

Низко-низко, над крышами лунный светится круг...
И курлычат журавушки, улетаю на юг..
Так торжественно кружится первый снег в ноябре...
И берёз ветви тонкие так звенят в серебре...

А когда ветры лютые песнь зимы запоют
И сугробы пушистые нам до крыш наметут:
Ляжет строчкою путанной санный след стороною -
Спит, метелью укутанный, край заснеженный мой...

Осеннее

Мелодий - от гармониста
Душа - развернувшись, просит...
В рябиновое монисто
С утра нарядилась осень...

С высот журавлиных - Морзе:
В ней - нотки тоски звенящей...
Окину простор - и слёзы
От той красоты щемящей...

Идёт величаво осень:
Одета - в пурпур и злато...
А в речки - густую просинь
Скользнул яркий луч заката...

Доверю волнам желанье:
И эхо окликнет звонко...
С тобой тороплю свиданье
Любимая мной сторонка...





Елена Украинцева,

г. Москва

Метро

У метро, как всегда цветы.
Под землёю людская река,
Переходы, тоннели, мосты,
Свет искусственный с потолка.

Там читают, там спят на ходу,
Там целуются, как в кино.
Назначая свидания, ждут,
Песни слушая, заодно.

Перекрёстком глаза в глаза,
Разновозрастные и смеющиеся
Исчезающие за
Вагонным стеклом не бьющимся.

Поезда, растворяясь в стене,
Оставляют на станциях эхо.
Вновь и вновь появляясь из вне,
Чтоб людей поглотить и уехать.

Естественный свет

Дреды, узкие брюки, кеды.
Станция Пушкинская, центр зала.
«На проходящий - посадки нет!»
Предательски вниз сползала
Усталость, которую я создавала
В течение дня, во след
Уходящему лету из жёлтых
Прилипших к асфальту листьев;
Под землёй не понять границ
Солнечного диска...
И опять я тебе не сказала
О том, как ты мне близок.
И опять только эти строчки,
И капли дождя блюзом.
Под землёй свет идёт из точки
Искусственного союза,
Обречённых на вечную давку
В час пик чужих тел в потоке.
А знаешь, я, как и ты с поправкой
Смотрю и на эти строки.
Мне осень сегодня дарит
Саксофоном гул вечера томно,
Ничто так людей не старит,
Как отсутствие связей любовных.

Предрассветное

Испуганной ланью от громкого звука
Сон вырвался в ночь блуждающей тенью.
И в темноте от сердечного стука
Продолжил движенье прочь с новым рвением.
Часы предсказали ворочаться долго.
Вставать ещё рано, и мысли туманом
Ко мне по цепочке – ручьями, рекою,
Прислушалась, дождь идёт
Мерный, осенний,
По стеклам, по листьям давно не зелёным,
Стучит в темноте не очень-то сильно,
Но так основательно, звучно и важно,
Собой, покрывает октябрь обильно,
Чтоб до рассвета влагой насытить
Успеть без того холодную землю,
И без того хмурое небо.
Я слушаю дождь в предрассветном покое
И сон, осторожно в меня погружаясь,
Уносит туда, где прибой лижет ноги,
А солнце ласкает голые плечи,
Где чайки кричат о чём-то прекрасном.
И как-то по-детски легко и беспечно.

Я однажды спросила у лошади

Я однажды спросила у лошади:
"Лошадь, а сколько времени
Утекать должно с поля зрения
Для того, что бы счастье каплею
на сердечную мышцу семенем,
Прорастая в что-то огромное,
Неизбежно, и неожиданно
Вдруг легло долгожданной истомою?»
Лошадь смирила рост мой без тонкостей,
Сверху вниз, как положено лошади,
И ушами, продлив недосказанное,
Мне раскрыла глаза свои влажные.
В них читалось мне что-то бессвязанное,
Что-то очень родное и важное.
И прислушавшись к ритму сердечному,
Посмотрев в глаза лошади пристально,
Я поймала струну быстротечную
Счастья в сердце своём, тонкой искрою.
Я прочла в глазах лошади главное:
Не спешу делать выводов загодя,
Счастье там, где утра туманные,
Там, где тихие мирные заводи...

я пыль дорог в себя вобрал

я пыль дорог в себя вобрал,
как губка далью напился.
я многое за это время испытал,
я шёл и шёл, нигде не задержался.

не помню, как меня зовут,
не знаю, есть ли здесь попутный ветер.
мне ноги тесные ботинки трут,
мне перестали попадаться дети.

не чувствую усталость я давно,
со мной извечная печаль, мы с ней на «ты».
я, как герой немого, чёрно-белого кино,
я режиссёр пространства пустоты.

я пропускаю мимо девичьи глаза,
я стал подобен волку-одиночке.
Забыл дорогу я туда, где образа,
на мне одежда, порванная в клочья.

и всё же сладко думать мне о том,
что где-то есть мечта, к которой я вслепую
иду, давно покинув тёплый дом,
и лишь по ней так сильно я тоскую.





Юрий Урусов,

г. Ульяновск

Колдунья!

У каждого в душе своя колдунья,
У каждого в душе любовь живёт,
И даже если жизнь тебя утюжит,
Дождись любовь, она к тебе придёт.

Иду тропинкой узенькой и скользкой,
Бывает, спотыкаюсь на пути,
Но помогает мне в пути-дороге
Колдунья моей чувственной души.

Пускай впадают реки в океаны,
Пускай себе плывут материки,
Мне просто хорошо с тобою рядом
По этой жизни непростой идти.

И только лишь одно меня волнует:
Когда умру, как буду без тебя?
Ведь рай мне адом будет без колдуньи,
И подземельем будут небеса.

Поэтому тебя я умоляю,
Не покидай, любимая, души,
Ведь мы с тобою столько прошагали
В объятиях красавицы любви!

Разбросали осколки любви,
Мы по нашему дому с тобой,
Режут душу они до крови,
Причиняя сердечную боль.

Может надо бы мне их собрать,
Попытаться по новой слепить,
Но ты просто из дома ушла,
Хлопнув дверь, в душе наследив.

Я их сам бы собрал, но я слеп,
Ослепила любовь, как лучом,
Я беспомощный стал человек,
С истекающей кровью душой.

Мне бы тоже отсюда уйти,
Чем на каждом шагу наступать,
На осколки разбитой любви,
И ушедшее счастье искать.

Но прозрения видно мне ждать,
Не приходится, жизнь такова,
И теперь буду век коротать,
Я без солнца, любви и тебя!

Ссорились с тобой!

Ссорились с тобой, ссорились,
Превращая жизнь в ад сплошной,
Ты тогда была с норовом,
Был тогда и я непростой.

А в саду любви яблочки
Перезрели все, спелые,
Я сорвал одно, сладкое,
И с пути сошёл верности.

Спорили с тобой, спорили,
Всё пилили жизнь, как дрова,
Десять лет всего прожили,
Но такая жизнь, год за два.

Выпала из рук вазочка,
Разлетелась жизнь на куски,
Вот они мои яблочки,
Вот они твои глупости.

Трудно ворошить прошлое,
Было там всего разного,
Сыновья уже взрослые,
Зреют вновь в саду яблоки!!!

Найди меня!

Туманных дней так много стало в жизни,
И я плутаю в поисках любви,
Найди меня, вторая половинка,
Я умоляю, ты меня найди.

Я без тебя прожил уже полвека,
И столько ж лет жила ты без меня,
Не видел я ни солнышка, ни света,
Ведь без тебя туман да холода.

Бывали дни, когда уже казалось,
Что где-то рядом, рядом где-то ты,
Но каждый раз, жестоко ошибаясь,
Я натыкался лишь на миражи.

Вот так и жил, тебя я ожидая.
Вот так и жил в кромешной темноте,
Зачем, скажи, нужна мне жизнь такая?
Ведь я рождён для счастья, как и все.

Опять туман спускается на плечи,
Опять твои мне грезятся шаги.
И бьёт в виски волнение, как гейзер,
Это кипит любовь в моей груди!

Не верю я!

Не верю я в правдивость твоих слов,
Не знаю даже, как и объяснить,
Но я за маской вижу твою ложь,
И с этим не комфортно стало жить.

Во сне, и то, ты предаёшь меня,
Уходишь, обнимаешься с другим,
И ночь кошмаром, словно без ума,
Пытается всю жизнь мне отравить.

Уехать бы сейчас куда-нибудь,
Забыться в небывалом забытьё,
Но рвёт тоска на части мою грудь,
Прикован видно чем-то я к тебе.

Назвать привычкой это не могу,
Другое чувство овладело мной,
Я, несмотря на всё, тебя люблю,
И жить могу лишь рядышком с тобой.

Вот ветер в небе тучи разогнал,
И солнце пролило свой яркий свет,
Я злую ревность из души прогнал,
И стал совсем другой я человек.

Исчезла маска с твоего лица,
Его теперь улыбка хорошит,
Вот только всё не спится по ночам,
Какой тут сон, когда в груди горит.

Гоните ревность из своих вы душ,
И жизнь другою сразу может стать.
Любовь сыграет бравурный вам туш,
Как будто при вручении наград!



Дмитрий Филиппенко,

г. Ленинск-Кузнецкий

Клубничная молодость

Я не могу сказать тебе: люблю,
Я не могу сказать тебе: родная,
Синтементально-нежные лю-лю
Не для меня, я это не скрываю.

Не для меня романтика, цветы,
И мне не нужно признаваться в чувствах,
Меня не радуют с пейзажами холсты,
Пускай ботаники рыдают над искусством.

Я не хочу пустых, любовных встреч,
Они больнее, чем любое жало,
Клубнику-молодость пытался уберечь,
Но видел утром я - тропинкой убежала.

Деревня детства

Я приехал в деревню свою,
Чтобы детство увидеть далёкое,
Снова плечи целует июль,
Задышали свободой лёгкие.

Прикоснулся я к чистой траве,
Отогрел возле озера душу,
Я б остался в берёзах навек,
Птичью музыку здесь я слушаю.

А когда приползёт темнота,
Сяду я на скамейку у тополя...
Деревенская спит красота
И название ей Протопопово.

Майская осень

Бродит по городу,
всем надоевшая,
снежно – дождливая
майская осень.

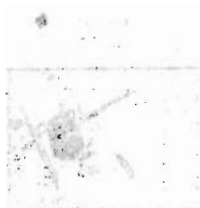
Скоро уж лето,
а ей всё нейдет -
солнечный свет
облаками заносит.

Листья устали,
хотят на свободу,
зажатые почками,
словно тесками...

Майская осень,
прощай, убирайся -
пусть распахнуться
зелёные ткани!

Музыка

Играй флейта, играй –
играй белым цветом музыки.
Ты говоришь со мною нотами,
а я их ловлю
и кладу подушечками пальцев
в тетрадь.
Ноты поселяются в дом из пяти этажей,
где каждая нота - хозяйка,
и диктует свои правила игры.



На Томи

Красивой линией вода...
Как будто это слёзы солнца.
Закат, луна - и никогда
Не сочинил бы это Моцарт.

А если ночью посмотрю,
То эта гладь на лёд похожа.
Я жду прекрасную зарю
И речка ждёт со мною тоже

Заря придёт, вздохнёт вода,
Проснётся медленное солнце.
Какое чудо, никогда б
Не сочинил бы это Моцарт.





Андрей Швырев, г. Мурманск

Придешь ли ты во дни моей печали,
Когда люблю я на небо смотреть?..
Мой светлый сон в страну свою отчалил,
Оставив мне полуночную сеть.

Придешь ли ты, когда я стану нищим,
Когда я перейду на черемшу?
Разделишь ли кусочек скудной пищи,
Который я едва ли предложу?

Придешь ли ты, когда я заболею,
Положишь ли ты руку мне на грудь,
Когда недуг возьмет меня за шею,
Не дав мне сил хоть раз еще вздохнуть?

Придешь ли ты, когда я постарею
И не смогу тебя уже обнять,
Ты старому и тихому Андрею
Поверишь ли, любимая, опять?

И эхом над родимыми местами
Несется долгожданное: «Приду!...»
Но коль придешь, когда меня не станет, —
Оставь венок на солнечном пруду.

Персона

Я прекрасный бриллиант,
Но в уродливой оправе.
Я присяжный-дилетант,
Забывающий о праве.
Я бездушный аватар,
Умирающий от рака.
Надоедливый кошмар
Побежденного рейхстага.

Я безвольное дитя,
Разрыдавшееся в полночь.
Я отверженный, хотя
Не нужна мне чья-то помощь.
Я уставший старый лев,
Соблазнившийся на падаль.
Я — возвышенный напев,
Не припомню, чтоб я падал.

Я скрипичная струна,
И посредственная кода.
Я богатая страна
Полунищего народа.
Я влюбленный донжуан,
Погибающий от страсти.
Новый русский буржуа,
Упивающийся властью.

Я зеленый богомол,
Атакующий лодыжку.
Усыпляющий укол
И предсмертная одышка.
Я — любовь без полумер,
Что снесет удары в спины.
Сам себе плохой пример
Незаконченной картины.

Добрый день, незнакомые странники!
Был обыден и долог ваш путь.
Всё отлично! Спокойно, без паники!
Приглашаю я вас отдохнуть!

От врачей и уколов магнезии
Удирает романтик любой
В Королевство свободной поэзии,
Где одна королева — Любовь!

Волокиту оставьте на позднее,
На последнюю в повести треть,
И, отбросив все мысли серьезные,
Приходите меня посмотреть!

О помойно-портовой окраине
Я поведаю в скверный ноябрь,
Ну, а если вам скажут, что рая нет, —
Приезжайте в озерный Килпъявр.

О ночном и загадочном городе,
О столице погасших огней,
Там, где жизнь зависит на проводе,
Вы узнаете в книге моей.

Там зима на окне чертит рожицы
Или тонкий морозный ажур,
И о доброй, но грустной цветочнице
Напоследок я вам расскажу.

Чупакаброй крадется сомнение,
В воспаленный вгрызается мозг.
Абортируй свое самомнение,
Чтоб не стать пассажиром в Чертовск.

Тишину похоронной процессии
Променяйте на солнечный вальс.
В Королевство привольной поэзии
Приглашаю сегодня я вас!

Девочка писала стихи
Ровным, красивым почерком.
Светлые вносила штрихи
Очень сосредоточенно.

Солнце озаряло ее
Через окно открытое,
Там, где колыхалось белье,
Мамочкой позабытое.

Девочка писала о том,
Что в этой жизни сказочной
Машут ей кометы хвостом
В зареве неба праздничном.

Взмыла над потоком людским
Радуга непослушная.
Весело под ветреный гимн
Змея пускать воздушного!

Летом так легко босиком
Бегать за скучным городом!..
Детство пролетит кувырком
В мире ее нетронутом.

Собраны заботливо в нем
Наших детей фантазии.
Ветер разнесет их потом
От США до Азии.

Мудростью природных стихий
Таинство строк упрочено...
Девочка писала стихи
Ровным, красивым почерком.



Потихонечку я забываю
Мой кирпичный, оранжевый дом.
Протянулась тропинка кривая
За чужой и далекий кордон.

Словно злая и подлая сила
Потешается вновь надо мной.
Будто с прошлым меня разлучила,
Не пуская обратно домой.

Этот дом называли сараем,
Эту улицу «дном» нарекли.
Для меня же они стали раем
На окраине мрачной Земли.

Здесь я как-то увидел впервые,
Как алеет вдали горизонт.
С этой улицы в дни роковые
Уходили родные на фронт.

И когда-то, без лишней огласки,
В нелюбимые сердцу края,
От любви и родительской ласки
Уходил с этой улицы я.





Лидия Шевчук,

г. Ирбит

Отсвет бледной луны серебром по воде,
Златокудрые кони всё дале, и дале...
И предвестники - первые листья упали,
Скоро осень, уж август стоит на дворе.

Мы коней вороных по весне запрягали,
Гнули время в дугу, руки - будто из стали.
Златогривые нас обошли, обогнали,
А ведь были на равных мы с ними вначале.

Осень жизни пришла как-то вдруг, невпопад.
То ли сон, то ли явь - скучных дней вереница
Серебристым дождём на главу нам ложится,
Не догнать, не вернуть нашу юность назад.

Подожди, погости, золотая пора,
Вволю дай на тебя наглядеться.
Так прекрасна, заманчива жизни игра.
Как стучит, как волнуется сердце.

Две нежные души
звучали в унисон,
Две трепетных свечи
горели у окон.
Вступила ночь в права,
темна и молчалива,
Зной выгнав со двора,
те окна отворила.
Мелодия любви,
негромкая, без слов,
И только для двоих
лилась, покинув кров.
И отступила мгла,
не смея помешать,
В тиши дубрав легла
сиреневая прядь.
А музыка любви,
соединив сердца,
Звучала до зари
без края и конца.

Весна волшебница смеётся
Раскинув синь над головой.
И что же делать остаётся?
За ней бежать, крича – постой!

Постой, не спето столько песен,
Пленён тобою лишь одной.
Я стал себе сам интересен,
Побудь ещё, побудь со мной.

Куда там!.. Разбросала платья
В лугах, цветами залитых,
И полетела вновь в объятия
Небес просторных, голубых.

Сирени веткой помахала,
На лес накинула платок,
Нежнейшим лёгким покрывалом
Укрыла речки бережок.

Беги, беги, моя колдунья!
Тебя, шалунья, не догнать.
Осталось, милая певунья,
Веснушкам песенки слагать.

Для новых мыслей и познания
День дарит новая заря,
Чтоб не померкла в наказание
Едва заметная звезда.

Хочу почувствовать причастность,
Свою ответственность понять,
Умом осмыслив, беспристрастно
Всё оценить и осознать.

Поступки добрые умножить
И воспарить над суетой...
О, Боже мой! Как это сложно -
Добыть победы над собой.

Едины тело и душа,
Пока мы живы. Но прощаясь
Со мной, парит, и не спеша,
Кружит над телом, возвращаясь.

На миг увидеть моим оком
Красу земли в полночном блеске.
Ей без меня так одиноко,
Любые шансы ищет - есть ли?

Ввысь тянут светлые штрихи,
Душе пророча свет и вечность.
Вниз тащит бездна за грехи,
В расплату за мою беспечность.

И меркнет радужная искра.
Вопросы ставя, вместо точек,
Как на распятии, повисла
Душа...

страдает,

кровоточит.





Олег Шмагин,

г. Волгоград

Одинокий лист

Одинокий лист на голой ветке
Каплями холодного дождя,
Осень злится, словно львица в клетке,
Ведь уже начало ноября.

Одинокий лист на тонкой ножке,
Ну не хочет листик умирать,
Ветер сильно досаждаёт крошке,
И стремится с дерева сорвать.

Одиноко листику и страшно,
Ну зачем подходит жизни срок?
Как-то по нелепому, мультяшно
Подобрался вечности порог.



Забытая старушка

Зарастает травкою дорога,
Что ведет в глухую деревеньку,
Как же здесь пустынно и убого,
Жизнь течет неспешно, помаленьку.

Возле покосившейся избушки,
На простой, некрашеной скамейке,
Задремала древняя старушка,
В старенькой, потертой телогрейке.

Снится одинокой и забытой,
Что приехали родные дети,
На веранде стол уже накрытый,
Не одна она на белом свете.

Но проснулась, улыбнулась грустно,
Дивный сон, на явь так не похожий,
А вокруг уныло все и пусто,
Где же дочки? Где же сын Сережа?

Зарастает травкою дорога,
Что ведет в глухую деревеньку,
Где сидит и плачет одиноко
Древняя старушка на скамейке...

Игристое вино в твоём фужере,
И ужин в ресторане, на двоих,
Как друг на друга мы тогда смотрели,
Гудящий зал для нас совсем затих.

Потом мы обнялись в любовном танце,
Как будто в пустоте, сплелись тела,
И в вакуум - в пустующем пространстве
Я для тебя, ты только для меня.

А позже, до утра средь звезд бродили,
Ногами не касались мы земли,
Беседовали с Ангелом о силе,
О силе человеческой любви.

Мир беспечный, мир жестокий,
Без любви и доброты,
Он какой-то однобокий,
Люди, ох как непросты.

Набивают лишь карманы,
Забывают о душе,
И пусты дороги в Храмы,
На базаре все уже.

И напрасно «Благовестом»
Их зовут колокола,
Но лишь с дьявольским протестом
К Богу не спешит душа.

Дьявол проще и роднее,
С Сатаной веселей,
И становятся чернее
В мире, души у людей.

Поэзия

Поэзии чарующие строки,
Как краски, что наносят на мольберт,
И остаются в памяти на сроки,
А душу озаряет дивный свет.

Поэзия – чарующие строки,
Жизнь без нее, во истину бедна,
И часто преподносит нам уроки,
И учит красоте всегда она.



Содержание:

Владимир Ананьев

Я всю жизнь пишу по снегу мелом.....	3
Паутинки лоскуток.....	4
Осенняя прелюдия.....	5
Я набрал на склоне ландышей букет.....	6
Ты не спрашивай согласия.....	7

Тамара Андрюнина

Маленькая жизнь.....	8
Распела черёмуха.....	9
Запустение.....	10
Осенний вальс.....	11
У обелиска.....	12

Александр Ани

Размышления после дня рождения.....	13
Добро и зло.....	14
Месяц желтый, месяц бледный.....	15
Погост моих мечтаний.....	16
С моей любимой.....	17

Алексей Бельмасов

Все проходит, чтобы повториться.....	18
Родина.....	20
Когда путешествуют кирпичи.....	21
Ночь на проспекте Ленина.....	22
Будущее время.....	23

Василий Бутов

Малина.....	25
Ты - жизнь моя!.....	26
Написать бы музыку дождя.....	27
В яблоньке - яблоки ранние-ранние.....	28
Боюсь уйти в рассветный тихий час.....	29

Виктор Бухнин

Я скажу тебе слово.....	30
Вымысел.....	31
Счастье жить.....	32
Пусть.....	33
Как много в действиях и слове.....	34

Иван Габов

Хрустальной осени пора.....	35
О реалистической живописи и импрессионизме.....	36
Силлабо-тоническая весна.....	37
229.....	38
Любимая! Сентябрь срывает листья.....	39

Нелля Губайдуллина

Налегке.....	40
Осень спит.....	41
Блики.....	42
Откупилась осень?.....	43
Вкус разлуки.....	44

Нелли Зима

Дерева, деревья.....	45
С Божьей помощью.....	46
Нам некогда задуматься на миг.....	47
Эстафета.....	48
Восстань, Россия!.....	49

Тамара Родина

Хочу в лето.....	51
Выйти замуж не напасть.....	52
Станция Никуда.....	53
Неземные белые цветы.....	54
Шелест утренних звёзд.....	55

София Киларь

Качает солнце на ладонях лета.....	56
------------------------------------	----

Я сегодня с восходом встала.....	57
Сегодня день - сплошное умиление!.....	58
Спешу домой по гулкой мостовой.....	59
Порхает тихо, невесомо.....	60

Сергей Козьминых

Кавказ.....	61
Сакура.....	62
С цветением белой сирени!.....	63
Воззрения.....	64
Виноград.....	65

Александра Колосова-Устькутская

Утром пал туман кудлатый.....	66
Смог над городом растаял.....	67
Средь черёмух под горою.....	68
Наступило время внучке лечь поспать	69
К юбилею города.....	70

Сергей Копин

Я обещаю – верну!.....	71
Уползаю.....	72
Два счастья.....	73
История одной любви.....	74
Генеральная уборка.....	75

Владимир Наливайко

Весна.....	76
О качестве жен.....	77
Влияние интеллигенции.....	78
Паталогоанатом.....	79
Постперестроечное.....	80

Ольга Никитина-Абрамова

Сосновый бор стоит давно в неволе.....	81
А сил бежать уже и не хватает все.....	82
Ушедшее в ладонях.....	83
В минорную ласку.....	84
Ты разреши черкнуть два слова.....	85

Жанна Николенко

Ох, доходило бы!	86
Взрослый ребёнок	87
Первый звонок	88
Святое слово	89
Попутная потеря	90

Валентина Одинец

Твои глаза	91
Радостное утро	92
Прогулка в парке	93
Шлейф любви	94
Встреча	95

Лиана Сальникова

Поэт	96
451 градус по Фаренгейту	97
Мед и Соль	98
Пусто	99
Утро настолько тихое, что лучи	100

Анна Самойлова

Хмарит с утра. Обещают синоптики дождь	101
Мне снилось – закончился свет	102
С разворота, единым крылом	103
Давай сбежим туда, где нет дорог	104
Тополь пирамидальный ветви в небо простёр	105

Любовь Тетерина

Чёрный крест	106
Счастье как бабочка	107
Бессонница	108
Кончался век	109
Трамвай из юности	110

Светлана Титова

Там, где Родина моя	111
Полёт души	112

В этом белом, заснеженном мире.....	113
Край мой - заснеженный.....	114
Осеннее.....	115

Елена Украинцева

Метро.....	116
Естественный свет.....	117
Предрассветное.....	118
Я однажды спросила у лошади.....	119
Я пыль дорог в себя вобрал.....	120

Юрий Урусов

Колдунья!.....	121
Разбросали осколки любви.....	122
Ссорились с тобой!.....	123
Найди меня!.....	124
Не верю я!.....	125

Дмитрий Филиппенко

Клубничная молодость.....	126
Деревня детства.....	127
Майская осень.....	128
Музыка.....	129
На Томи.....	130

Андрей Швырев

Придешь ли ты во дни моей печали.....	131
Персона.....	132
Добрый день, незнакомые странники!.....	133
Девочка писала стихи.....	134
Потихонечку я забываю.....	136

Лидия Шевчук

Отсвет бледной луны серебром по воде.....	137
Две нежные души звучали в унисон.....	138
Весна волшебница смеётся.....	139
Для новых мыслей и познания.....	140
Едины тело и душа.....	141

Олег Шмагин

Одинокий лист.....	142
Забывшая старушка.....	143
Игристое вино в твоём фужере.....	144
Мир беспечный, мир жестокий.....	145
Поэзия.....	146

Литературно-художественное издание

“Пятёрочка”

Поэзия России

”Библиотека “Литературной газеты “ЛИК”

Редактор-составитель **А.М.Бельмасов**
Верстка и дизайн **А.А.Бельмасов**

Автор проекта **А.М.Бельмасов**

“Литературная газета “ЛИК”

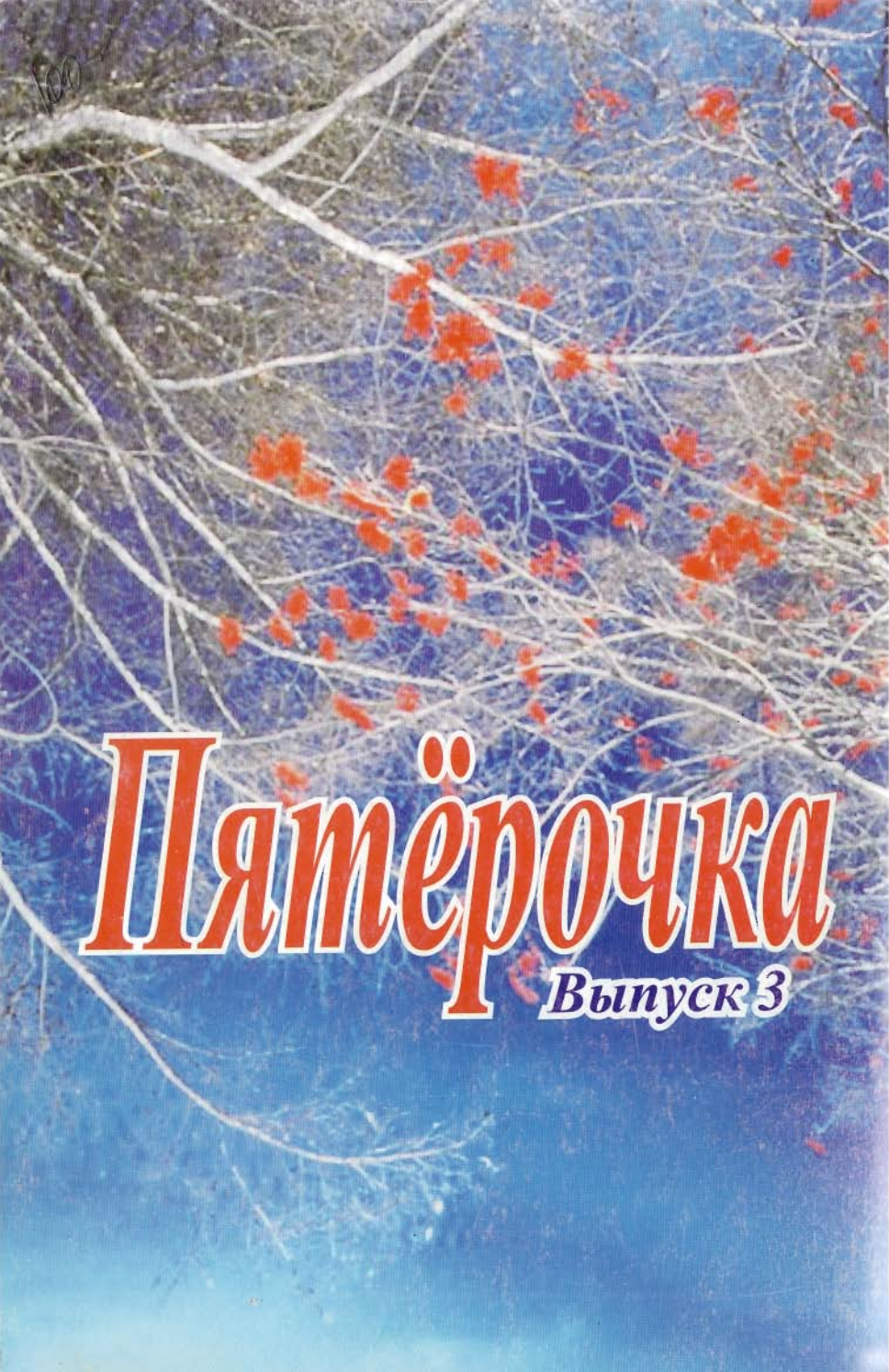
г. Ленинск-Кузнецкий, пр-т Кирова, 108-3, тел. (38456)7-47-53
e-mail: Literlik@yandex.ru

Подписано в печать 25.11.2012
Формат 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.печ.листов 9,5.

Тираж 260 экз. Заказ № 1003.
В книге сохранены орфография и пунктуация авторов

Отпечатано в ООО ПК “Офсет”.
г. Кемерово, 650001, ул. 40 лет Октября, 1Б
Тел. (3842) 75-43-89, тел./факс (3842) 34-96-41

100 руб. 00 коп.



100

Пятёрочка

Выпуск 3